

АБСОЛЮТ

 Благодарю тебя, Брат Шакарян. Давайте постоим ещё несколько минут. Я уверен, что в аудитории такого размера, есть много просьб у людей, которые больны, нуждаются, и поэтому давайте склоним головы на минуту для слова молитвы. Есть много просьб, которые лежат здесь, также, и платочки.

² Наш Небесный Отец, мы приходим сейчас во Имя Господа Иисуса, зная, что Ты обещал, что Ты услышишь и ответишь на наши молитвы. И я прошу Тебя смилостивиться над нами, простить наши грехи. И в Писании мы научены, что “Ты прощаешь все наши грехи и исцеляешь все наши недуги”. И мы молим, Небесный Отец, чтобы это свершилось в этот день теперь, потому что мы просим этого во Имя Господа Иисуса.

³ Относительно этих платочков и просьб мы научены в Писании, что “на больных возлагали платки и опоясания с тела Павла, и злые духи выходили из них, и они исцелялись”. Так вот, Ты тот же самый Иисус сегодня. И мы стоим, в большом количестве, прося, чтобы Ты даровал всё это.

⁴ Сегодня в этом помещении есть, несомненно, много просьб, у столькох многих людей, которые нуждаются в этот час. Удовлтвори их потребности, Господь, и физические и духовные, ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

Хорошо. Благодарю тебя, брат.

⁵ Мы когда-то пели одну песенку, годы тому назад: “Небольшой разговор с Иисусом всё уладит”. [Пробел на ленте—Ред.]

⁶ Теперь, я думаю, Брат Уилльямс только что сказал, что утром проходил завтрак. И вот, я не думаю, что я слышал, где будет проходить в следующем году. [Брат говорит: “Прямо здесь”.—Ред.] Прямо—прямо здесь опять. Прямо—прямо здесь опять. Что ж, в том же самом месте. То же самое место, это очень хорошо. Да. Это очень . . .

⁷ Мужам должно поклоняться в Иерусалиме, это Тусон, не—не здесь внизу. Понимаете? [Собрание смеётся.—Ред.] Вот, а вы находитесь под горой. Иерихон расположен под горой, от Иерусалима, вы знаете. Поэтому, там это будет Иерусалим. Видите? [Собрание смеётся. Брат тогда говорит: “Мы ожидаем—ожидаем большого чуда там”.] Вы слышали это?

⁸ Итак, “должно поклоняться Богу везде”. Иисус сказал, вы знаете. “Не в Иерусалиме и не на горе сей, но поклоняться Ему в Духе и Истине”. Это главное, “В Духе и Истине”.

⁹ Так вот, я, обычно, когда говорю, я очень неторопливый. Я—я восхищался Братом Велмером Гарднером, который как-то вечером, смог подняться сюда и в пятнадцать минут вложил больше, чем я смог бы за три часа. Ой-ой!

¹⁰ Я—я не знаю, рассказывал ли я вам когда-либо об этом. Когда я был ребёнком, я...мой папа ездил верхом, вы знаете. И он, бывало, ездил верхом на лошадях и объезжал их, занимался родео, стрельбой, стрельбой с трюками. И он...Я думал, вы знаете, что когда мне исполнилось лет двенадцать, что я должен быть похожим на моего папу. Поэтому, когда старую лошадь до того изматывали вспашкой, там в Индиане, вы понимаете, что она уставала настолько сильно, что едва могла передвигаться. Я—я приходил к папе когда он делал круг с плугом, вы понимаете, далеко в самом конце поля. И я приходил туда, где была поилка, сделанная из бревна.

¹¹ Кто из вас когда-либо видел такую поилку? Слушайте, смотри-ка сколько здесь кентуккцев!

¹² Итак, ох, я, бывало, отлично проводил время, приходил и клал конский волос в воду, знаете, смотрел, как он закручивается, что мы называли: “змеей из конского волоса”. Те маленькие...Вы знаете, дотронешься до них, тогда они шевелятся. И пчёлы...

¹³ Я брал своих маленьких братьев и остальных, и сажал их всех там. И брал эту старую лошадь, на которой пахали, вы знаете, и быстро сдёргивал с неё сбрую и брал папино седло, горсть репейника и клал их под седло, и натягивал подпругу. Я—я вскакивал туда. Бедная лошадь, старая и уставшая, и она не могла оторвать свои ноги от земли. Она только ревела, знаете. И я размахивал той шляпой. Ой-ой-ой! Я думал, что я всадник.

¹⁴ И я думал, что я нужен всем вам здесь в Аризоне, чтобы объезжать ваших лошадей, знаете. Поэтому, когда мне исполнилось примерно семнадцать—восемнадцать лет, я убежал, приехал в эти края, где у них проходили родео. Что ж, я подумал: “Дружище, если я только попаду на то родео, я буду скакать на лошадях у них. И я смогу заработать денег”.

¹⁵ Поэтому, я вспоминаю, вышел первый всадник. Он должен был скакать на той, которая называлась...Я думаю, что её называли “Канзасский Бандит”. Это был здоровенный конь, крупный чёрный великан около семнадцати ладоней в холке. Это был очень крупный, сильный конь. Я подумал: “Что ж, если тот человек может скакать верхом на нём, и я тоже смогу”. И этот знаменитый наездник появился там.

¹⁶ А я расположился на заборе загона для скота, знаете, на ограде, где сидели все эти с увечьями ковбои, знаете. Я не был так обезображен, как они, но я считал, что я был хорошим всадником. Итак они. . . Я ездил верхом на той лошади для пахоты, и почему же я не смог бы проскакать на той?

¹⁷ Итак, когда он выскочил из стойла, слушайте, тот конь брыкался всеми ногами одновременно. Он сделал несколько подскоков и вращений. И седло полетело в одну сторону, а всадник — в другую. И помощники увели коня, а скорая помощь увезла всадника. Я понял, что это была не та старая лошадь для пахоты, на которой я когда-то скакал.

¹⁸ Появился объявляющий, он сказал: “Я дам любому человеку, — сказал, — пятьдесят долларов”. Тогда это были большие деньги. “Пятьдесят долларов, кто сможет на нём проскакать, *столько-то* секунд на нём”. И он. . . Я—я именно дрожал. Он подошёл ко мне и сказал: “Ты всадник?”

Я сказал: “Нет, сэр”.

¹⁹ Когда я только получил спасение и был поставлен на служение в Миссионерской Баптисткой церкви, я, бывало, носил везде с собой Библию, вы знаете, и мне хотелось, чтобы кто-нибудь меня спросил, проповедник ли я, знаете. Но каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал: “Вы проповедник?”

Я говорил: “Конечно”.

²⁰ Однажды я был в Сент-Луисе. Я только познакомился с нашим братом-баптистом, и я был в Сент-Луисе. И я слышал об одном человеке по имени Роберт Догерти. Многие из вас, может, знают его. И он был на палаточном собрании. Он был братом-пятидесятником. Ой-ой! Тот человек проповедовал до посинения. И он—он—он проповедовал до тех пор, пока он не выдыхался. Можно было слышать, как он переводит дух на расстоянии двух кварталов, без микрофона, к тому же. И только переведёт дух и снова начинает проповедовать.

С тех пор, когда кто-нибудь говорил: “Ты проповедник?”

²¹ Я говорил: “Нет. Я—я только молюсь за больных”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.]

²² С моими старыми медлительными баптистскими привычками не получается думать настолько быстро, поэтому потерпите меня, вы знаете. И вы знаете, что это Писание, где сказано “сносить бессильных”, так что, это я. Поэтому я благодарен за то, что вы все постарались сделать это на этой неделе и очень хорошо получилось. Десять часов вечера, когда я уже должен был быть дома и в постели, а держал вас.

²³ Но, действительно, в это послеполуденное время, я постараюсь поторопиться и закончить вовремя. Мне ещё предстоит много времени вести машину в этот вечер, чтобы вернуться сюда утром.

²⁴ И, таким образом, я—я высоко ценю вас, тем не менее. И если у меня не будет возможности сказать это в какое-то другое время, огромное вам спасибо, каждому — всем служителям, и вам, Христианские бизнесмены. Так, на самом деле, очень приятно, что вы пригласили меня и позволили мне приехать сюда и приложить свои усилия вместе с вами, братья. Брат Шакарян, Брат Уилльямс и все мужи. Я, несомненно, благодарен.

²⁵ А почему ты не сказал “аминь” недавно, Тони, когда я говорил о Тусоне? Я даже не услышал его. Это самый лучший охотник в Аризоне, когда я в Индиане, видите, но это после того, как я уезжаю в Индиану. Видели его фотографию в газете недавно? Где . . . Тони, мы должны это поменять.

²⁶ Так что теперь, помните, завтра вечером банкет в . . . с Братом Оралом Робертсом.

²⁷ И теперь, перед тем как мы подойдём к Слову. Я—я буду проповедовать сегодня днём на тему *Отсчёт Готовности*. И я подумал, что—что я приеду сюда, вы всё ещё будете сидеть здесь в семь часов. О-о, о том, что наука была в состоянии сделать, и потом, что Бог смог сделать, понимаете. И поэтому мы живём в ином периоде, чем мы когда-то жили, и физически и духовно. Поэтому мы благодарны за наши достижения в духовных сферах так же, как наука в своих—своих материальных сферах, научных сферах. Теперь давайте, если вы не возражаете, снова . . .

²⁸ Вы знаете, бывает, можно перепеть. Я с трудом могу представить, как это возможно, если вы поёте, как пел недавно хор Брата Аутло, когда я стоял там и слушал их, как они пели: “Вверх, вверх, вверх, вверх”. И, но, и опять же, можно переест. Можно перепить. Можно перетрудиться. Но я не думаю, что можно перемолиться. В Библии сказано: “Желаю, чтобы мужи на всяком месте возносили молитвы, воздевая чистые руки”. Видите?

Поэтому, давайте снова склоним голову, на одну минуту.

²⁹ Небесный Отец, мы—мы любим разговаривать с Тобой. И я думаю о людях, как мне нравится, зная, что они в городе, просто пожать им руку и побеседовать с ними. У нас у всех есть такое чувство. Но насколько больше привилегия — привилегия беседовать с Тобой, нашим Господом и нашим Спасителем! И наши сердца стучат от радости, когда мы находимся в присутствии друг друга, и в таком случае, насколько это сильнее, когда мы осознаём, что мы находимся в Твоём Божественном Присутствии!

³⁰ И мы знаем, что Ты здесь, потому что Ты сказал: “Где бы”. Если это по всему свету или вокруг света, или где бы это ни было, “Где двое или больше собраны во Имя Моё, там Я посреди них”. А мы знаем, что то место Писания не может не исполниться. Это Божественное обещание. Оно вышло из уст Спасителя. И поэтому, может, мы... наше сознание и наше... Грех нашего неверия разделил нас, до такой степени, что мы, может, не осознаём Твоего присутствия здесь. Но Ты здесь точно так же, ибо Ты сдерживаешь Своё обещание.

³¹ И теперь, Ты сказал: “Чего бы они ни попросили, даже какую-то мелочь, будет им”. И, Отец, самое важное, о чём я только могу подумать, именно в это время и для этой аудитории, это — накорми нас, Господь, духовной Манной, которая сходит от Бога с Небес. Даруй это, Господь. Напитай нас Своим Словом. “Твоё Слово — Истина”. “Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом, исходящим из уст Божьих”. И когда мы будем читать Его, пусть Святой Дух принесёт Его каждому сердцу и разделит Его между нами сегодня по мере нашей потребности, ибо мы просим этого во Имя Иисуса, Сына Твоего. Аминь.

³² Так вот, часто, как я говорил, служители и люди, мы слушаем друг друга. И мы записываем те цитаты из Писания, по которым какой-нибудь служитель или кто-нибудь проповедовал. И—и я это делаю постоянно, когда еду по дороге. У меня есть лист бумаги, маленькая записная книжечка, лежит рядом...сбоку. И мне в голову приходит какое-нибудь место Писания, я его быстро записываю. И вдруг видишь...Так вот, вы все в этом виноваты, не так ли? Мы так делаем. И потом, через некоторое время, Святой Дух оживляет это нам. И нам приходит другая мысль, тогда мне нужно съехать на обочину дороги и быстро записать некоторые вещи.

³³ И—и вот так это делается, тогда, когда наступает то время, когда мне нужно проповедовать, я просматриваю те записи. Я начинаю об этом думать и искать какие-нибудь ссылки в Писании. И, когда я к этому обращаюсь, я помню, что сказано в Писании, и потом оттуда говорю. Мы, в основном, все так поступаем.

³⁴ Сейчас я прочту всего около одного стиха снова из послания к Филиппийцам. Я читал из Филиппийцам как-то вечером, у... в среду вечером у Брата Шорса в Ассамблее Божьей, когда я проповедовал на тему *Отождествлённые с Ним*. И теперь я хочу прочесть в 1-й главе Филиппийцам, для этого дня, примерно 20-й стих. И теперь давайте послушаем молитвенно, когда будем читать.

При уверенности и надежде моей, что я ни в чём пострамлён не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моём, жизнью ли то, или смертью.

Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.

Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.

³⁵ Я размышлял об этом и подумал, что использую одну знакомую мысль, одно слово.

³⁶ Вы скажете: “Брат Бранхам, ‘слово’ для этого, вероятно, тысяча человек присутствуют здесь? Только ‘слово’?” Что ж, если это верное слово. Видите?

³⁷ И я хочу попытаться, если Святой Дух, Тот, Кто вдохновляет нас, построить небольшой, получить небольшой контекст для моей темы. Я хочу назвать её: *Абсолют*.

³⁸ *Абсолют*. Так вот, я посмотрел в словаре, чтобы выяснить. Когда я смотрел слово, *отождествлённый*, я встретил это слово *абсолют*. И *абсолют*, согласно словарю Вебстера, это — “совершенный сам по себе; безграничный во власти; первоначально окончательный”.

³⁹ *Абсолют*. Это часто используется. Это “последнее слово”. Это “аминь”. Вы слышите, как люди говорят: “Абсолютно, вот именно”. Это “последняя инстанция”. Это—это “безграничный”. Видите? Это, это берёт “начало отсюда”. Там “ничто не стоит на его пути”. Это—это “превосходный”. Это “окончательный”. А окончательный — это когда первоначально окончательный, потому что вы “достигли цели”. Это “аминь”. Вот и всё.

⁴⁰ Так вот, у всего, и, думая о любом великом успехе, всегда имелся абсолют. Для каждого человека и всего, что было совершено, или, вернее, сделано, имелся абсолют, связанный с этим. Должно быть нечто, потому что это окончательная точка привязки. И человек не может, никоим образом, ничего достигнуть, пока они не придут в такое состояние, что поймут, что существует абсолют.

⁴¹ Однажды в кабинете врача, я беседовал с одним доктором. И он сказал: “Что ж, я—я скажу тебе, Билли”. Сказал: “Это правда, что—что я верю, что человек может приобрести достаточно веры, что выйдет отсюда и дотронется до дерева и исцелится”.

⁴² Я сказал: “Но, доктор, каким образом человек мог бы приобрести достаточно веры, чтобы дотронуться до дерева и исцелиться? Видите? Потому что для этого нет никакого основания. Нет—нет никакого места, к которому можно было бы привязаться, потому что это—это не—это не является, по Писанию, основанием”.

⁴³ Но у тебя должно быть то, к чему ты можешь привязаться, знать, что это вот Здесь. Это... Многие незначительные вещи могут подвести к этому, но вон Там находится последнее Слово, последняя инстанция. Вот почему я всегда верил в—в Слово.

⁴⁴ И я знаю, может быть, скажу небольшое свидетельство, которое пришло мне прямо сейчас на сердце, может быть, не очень уместно, но я—я надеюсь, что это—это не обидит. И моя жена сидит вот там, о-о, многие здесь, кто знает, что это правда. Была...

⁴⁵ Я когда-то ходил с одной молодой леди, которая была в... из баптистской церкви в Миллтауне, штат Индиана, в которой я был когда-то пастором. И молодая леди бывала на собраниях и видела, что совершал Бог. И, о-о, мы были друзьями, просто хорошими друзьями. И позднее мы оба... Она вышла замуж за замечательного молодого человека. И—и потом, позже, я женился. И мы не видели друг друга в течение многих лет.

⁴⁶ Её отец был моим личным другом. Его фамилия была Ли, Марион Ли. И я помню, однажды вечером, Писание, он не мог—он не мог в Нём разобраться. Он сказал: “Брат Бранхам, я—я не сомневаюсь в тебе. Но, — сказал, — ты знаешь, меня всегда учили *этому*”. Он был—он был Назарянином. И он сказал: “Меня—меня учили *этому*. И я просто не могу понять Его”. И он был плотником.

⁴⁷ Я пришёл с ним домой, однажды вечером, и он сказал: “Я скажу тебе. Когда Норма пойдёт с ними наверх, — сказал, — давай—давай перекусим. У нас есть кукурузный хлеб и пахта”. Это очень вкусно. И вот мы... Даже сейчас я не отказался бы.

⁴⁸ Я не ел около трёх недель здесь, совсем немного, иногда, чтобы мне сделать всё возможное для моего Господа.

⁴⁹ И тогда мы взяли по большому стакану холодной пахты из погреба на ручье, и по большому куску холодного кукурузного хлеба. И мы сели и кромсали этот кукурузный хлеб, ели. И он сказал: “Билли, я просто не понимаю Того, о чём ты говоришь”.

⁵⁰ Итак, мы—мы пошли спать. Где-то примерно, очень поздно ночью, он... Мы проговорили примерно до часа. Я остался ночевать у него. И он—он проснулся, и он сказал: “Мне—мне приснилось, что я строил здание в—в Нью-Олбани, и человек оставил мне проект. Он уехал во Флориду. И у него было, в этом проекте, у него было окно с выступом. И я сказал: ‘Тому человеку не нужно там такое окно’, — так что я просто не обратил внимание на него. И сказал: “Когда тот человек вернулся, он сказал:

‘Я не буду платить тебе за эту постройку до тех пор, пока ты не разберёшь и не построишь заново, согласно этому проекту’”.

⁵¹ Я сказал: “Прямо там небольшой ручей. Он не очень далеко. Так что, ты же не будешь разбирать его на части в конце пути. У тебя может не хватить времени”.

Он сказал: “Ничего, что я в пижаме?”

Я сказал: “Я тоже в пижаме. Пошли”. Итак мы пошли туда.

⁵² Вот, его дочь стала очень—очень знаменитой, и его внуки, в пении.

⁵³ И они—они были Объединёнными Братьями. Его дочь вышла замуж за слугителя Объединённых Братьев, или за сына слугителя. И этот парень, прекрасный человек, он был инженером на судовых работах. И эта девушка старается жить для Христа. Из-за этого они оказались под чересчур сильным давлением.

⁵⁴ Это весьма гениальные дети. Одна из них в семнадцать лет обучала музыке. Она преуспела, и это была очень смышлёная девушка.

⁵⁵ И вот эта бедняжка не смогла выдержать этого давления, оттого что к ней приставали и ей говорили, что она старомодная и так далее. И через некоторое время у деточки произошло нервное расстройство.

⁵⁶ Они—они поместили её, как они называют, в “Богоматерь Мира”, католическое лечебное заведение в Луисвилле, для лечения шокотерапией. И они ей давали. . .

⁵⁷ Конечно, это попытка что-то сделать наугад. Если здесь находится доктор, я надеюсь, что я вас не задеваю, говоря такое. Но иногда от этого им становится ещё хуже.

⁵⁸ И вот, ей провели курс шокотерапии, и от этого с ребёнком стало ещё хуже. Поэтому они отправили её домой. Через несколько недель им пришлось снова привезти её туда, и она находилась действительно в ужаснейшем состоянии тогда. Итак, они продержали её там, пытаясь вылечить её, довольно долго, а ей стало ещё хуже.

⁵⁹ И таким образом, через три дня после того, они собирались отвезти её в Мадисон. Это психиатрическая больница, где они—они помещают их в палату, обитую войлоком, после того.

⁶⁰ Итак мать сказала: “Мы не сломлены”. И она сказала: “Посмотрим, может, Брат Бранхам сможет приехать сюда и помолится за неё, если он дома”.

61 Итак они позвонили и так оказалось, что я находился дома. Вот он приехал встретиться со мной, сказал: “Брат Бранхам, ты не мог бы съездить туда, чтобы помолиться за неё?”

Я сказал: “Конечно”.

62 Итак, он позвонил доктору. И доктор сказал: “Кто собирается приехать?”. Итак, он сказал ему, что это был я. И он сказал: “Ну что ж, я вам скажу, подождите”. Сказал: “Мы—мы. . . перезвоните мне после обеда”.

63 Что ж, он звонил, и до часа ночи. Его жена продолжала говорить: “Его нет”. Он позвонил на следующее утро: “Его нет”. А на третий день они должны были отослать ребёнка.

64 Итак, мне—мне не нравится говорить такие вещи, но у меня есть способ, чтобы узнать. Доктор просто хитрил в этом вопросе. Понимаете? Поэтому, после отец стал сильно нервничать. Мне надо было уезжать на следующий день, отправляться. У нас был только тот день, это всё.

65 Итак мать и отец, и двое других сестёр пришли с плачем, сказали: “Он, он просто избегает”.

66 Я сказал: “Несомненно, избегает. Но вот что я вам скажу. Не говорите, что я служитель. Просто приду, как друг, просто пойду с вами”.

67 Итак, мы отправились в это лечебное заведение. Знаете, они запирают за тобой дверь и ведут тебя к лифту, потом запирают лифт. Итак. . . И эта сестра отвела нас туда.

68 И мы вошли в палату и сели на краю кровати. И там эта очень красивая барышня, около семнадцати лет, сидела там, совершенно отрешённая. Ты. . . Она, просто смотрела широко раскрыв глаза. Можно было помахать рукой, и она даже не реагировала на это.

69 И я сказал ей: “Рути, ты—ты меня помнишь?” Я сказал: “Я—я—я — Брат Бранхам”. Я сказал: “Ты, бывало, меня называла: “Брат Билл”. Я сказал: “Я—я представил тебя Христу, в раннем детстве. Неужели ты меня не помнишь?”

70 Она просто стояла и смотрела. О-о, красивая девушка; и их трое, это было трио, три сестры. И я пытался привлечь её внимание, и у меня—у меня не получалось. Она смотрела широко раскрытыми глазами. Она просто отсутствовала.

71 И я сидел там. И я. . . Там на кроватях нет столбиков, в тех заведениях, знаете, чтобы они не поранились. И я сидел напротив, в ногах кровати. Мать находилась с другой стороны кровати, этой небольшой, одноместной кровати в этой маленькой палате. А девочка сидела на маленьком, что-то типа сиденья, прикреплённого к стене. И сестра стояла, а отец стоял рядом с девочкой.

⁷² И мать стояла там, и слёзы катились вниз по щекам. Она сказала: “Ты видишь, Билли? Что—что мы можем сделать?”

Я сказал: “Что ж, послушай, Норма. Христос — по-прежнему Христос”. Видите?

⁷³ Она сказала: “Это был наш последний шанс”. Сказала: “Если они заберут её туда, ты знаешь, что случится”. Сказала: “Мы никогда не увидим её, я думаю, опять. А если и увидим, ты знаешь, как это будет, лечение, которое у них там проводится”.

⁷⁴ И я сказал: “Что ж, Норма, не будем волноваться”. Я сказал: “Мы просто—просто подождём несколько минут”. И потом, только я произнёс это, там предо мной предстала девушка, в видении, совершенно нормальная, улыбающаяся. И она смотрела на молодого человека. И я взглянул на этого молодого человека.

⁷⁵ Я обернулся. Видение ушло. Я сказал: “Норма, у неё есть парень, такой высокий и с тёмными волосами?”

“Да”.

Я сказал: “Он связан с ними в чём-то в пении?”

Сказала: “Да. Это верно”.

⁷⁶ Я сказал: “Не беспокойся. У меня ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ. Она выйдет из этого”.

⁷⁷ Норма протянула свои руки и схватила меня за колено, посмотрела на своего мужа, сказала: “Дорогой, это всегда верно”. Сказала: “Это всегда верно”.

⁷⁸ Девушка ничуть не поменялась. Я сказал: “Хорошо, Норма. Ты знаешь, что я тебе не говорил бы этого, пока не увидел этого. А Бог не лжёт”. Понимаете? Я пошёл из больницы и сел в свою машину. Они остались.

⁷⁹ И примерно через два часа после того раздался телефонный звонок, когда я приехал от мистера Вудса, оттуда. И это был её отец. Он был на телефоне. Он сказал: “Брат Бранхам, я должен тебе нечто сказать”. Сказал: “Не прошло и двадцати минут с того момента, как ты ушёл, как она пришла в себя, в нормальное состояние. И её осмотрел весь врачебный персонал. Мы забираем её утром домой”.

⁸⁰ И теперь, видите, теперь она поёт в скинии. Так вот, здесь находятся мужчины и женщины, из—из Джефферсонвилла, которые знают, что эта история — правда. Если в этот день вы здесь, то поднимите свои руки, кто знает об этом? Да. Видите? Повсюду находятся те, кто знает, что это правда, совершенная правда.

⁸¹ Так вот, что это? Для той бедной леди то видение было—было абсолютom, окончательным принципом. Видите?

⁸² У тебя во всём есть, должно быть где-то что-то такое, к чему тебе можно было бы привязаться. И для меня это всегда было Божье Слово, потому что я не знаю другой точки привязки, настолько же замечательной, как эта потому что: “Небеса и земля пройдут, — сказал Иисус, — но Моё Слово исполнится”. Какая точка привязки!

⁸³ Так вот, у Павла была жизнь, сосредоточенная на Христе. Он . . . Это было, Христос был абсолют Павла.

⁸⁴ Он был—он был великим учителем, Павел. Он обучался при Гамалииле. А он был известным учителем, его, в деноминации его фарисейского прошлого. И он был наставлен, получил образование, и он был очень хорошо подготовленным.

⁸⁵ Я думаю, когда он получил Святого Духа и ушёл в Египет на три года, я думаю, что, должно быть, именно там он, должно быть, взял Писание и сравнивал Его с тем откровением, которое у него было, чтобы понять, верно ли Оно. И знаете, это замечательное, известное послание к Евреям, никто другой не смог бы написать его, кроме Павла, потому что знал что и как, те образы и прообразы. Какой прекрасный урок!

⁸⁶ И таким образом, однажды Павел встретил Иисуса. Встретил . . . Встретился с Ним, лицом к лицу, на дороге в Дамаск, когда он шёл туда для преследования Христиан.

⁸⁷ И большой гонитель, дышащий угрозами и совершая дела против Церкви Божьей, разоряя Её, гнал Её даже до смерти. И однажды на дороге в . . .

⁸⁸ Причина, почему у него была жизнь, сосредоточенная на Христе, заключалась в том, что он, лично, теперь откладывает в сторону своё учение, он лично встретился со Христом.

⁸⁹ И вот единственный способ, как познакомиться с Ним — это с Ним встретиться. Понимаете? Вот: “Знать Его — это Жизнь”, не только знать Его Слово, каким был замечательным Оно ни было. Однако, ты должен знать Его. “Знать Его — это Жизнь”.

⁹⁰ И у Павла ещё не было этого переживания. И он сказал, в одном месте здесь: “Жизнь, что ныне живу . . .” Это показывало, что у него была другая жизнь, когда-то. Его жизнь изменилась.

⁹¹ И когда твоя жизнь изменилась, то это заставляет тебя делать такие вещи, которые обычно ты не стал бы делать. И это заставляет тебя говорить такое, чего ты обычно не сказал бы, человек, жизнь которого сосредоточена на Христе.

⁹² Ну да, Павел находился прямо среди тех людей, тех иудеев, и так далее. Он был . . . не было у него ни капли

страха. Он знал, в Кого он уверовал. И у него—у него была такая жизнь, что он ни за что не оказался бы способным на такое, если бы не обнаружил то, что было подлинным и закрепило его.

⁹³ Я думаю, что любой Христианин должен быть таким, каждый верующий. Ты никогда не должен... Я думаю, что, в особенности, служители вообще не должны становятся за кафедру, пока не встретятся с Богом на той святой земле, что никакой философ не сможет объяснить Его по-своему. Ты встретился с Богом, и ты знаешь это, и ничто не сможет скрыть Его от тебя.

⁹⁴ Так вот, у нас такие времена, когда у нас высокая образованность, и ничего против этого. Всё это нормально. Но, всё вот такое приносит пользу. Но ты, лично, должен встретиться с Богом, прийти в такое состояние, что никто не сможет исказить места Писания. Ты был там. Ты, ты сам встретился с Ним. Ты испытал это. Ты знаешь Его. Понимаете?

⁹⁵ Я думаю, особенно каждый служитель, и каждый верующий должен—должен занять такое место, такую позицию, сначала встретиться со Христом, лично. И от этого ты будешь делать такие вещи, как—как я говорил, которых обычно ты не сделал бы. Это заставляет тебя говорить такие вещи, чего обычно ты не сказал бы. Однако, Оно есть нечто таким, на чём ты сконцентрирован, или к чему привязан. Это нечто такое, что ты знаешь, как Павел, что ты—ты встретился с чем-то таким, что отличается о того, что ты видел в своей жизни. Видите?

⁹⁶ Это точно как корабль. Видите? У корабля есть—есть абсолют, и абсолютном этого корабля является якорь.

⁹⁷ Так вот, когда тот корабль бросают волны, когда он легко может налететь на скалу, или—или расколоться; или выскочить на мель, где вода недостаточно глубока; и огромные волны, которые вздымаются, внезапно налетят на корабль и перевернут его.

⁹⁸ Ему нужна достаточная глубина, чтобы плавать, иначе волны перевернут его. И—и корабль с якорем, тем тяжеленным многотонным металлом, который он бросает за борт, из стали. И он погружается всё глубже, глубже, пока не зацепится за дно океана, куда-нибудь за верхушку горы. И тот огромный якорь тащится, когда волны качают корабль, пока он не вонзит свои острые концы в скалу. И вот, тогда, у корабля есть абсолют. Он закрепился. Волны могут вздыматься, но, всё равно, корабль может стоять совершенно спокойно, где он закрепился, потому что это для него — абсолют.

⁹⁹ И если Христос — это твой Абсолют, ты связан с Ним таким образом, не имеет значения, что кто-либо говорит, насколько сильным становится гонение, каким страшным кажется шторм, насколько—насколько кажется невозможно, чтобы это произошло. Если нечто произошло в тебе, что — Христос становится твоим Абсолютом, или любое обетование в Библии становится твоим абсолютом. Если ты болен, и—и ты молишься об исцелении, и нечто происходит с этим, достигло того обещания в Библии: “Я получил это”, — ничто не сможет устранить тебя от Этого.

¹⁰⁰ Вы помните историю об этой бедной леди, несколько минут назад? То видение было её абсолютом. Она знала, что это всегда исполнялось, поэтому оно было её абсолютом. Если она смогла заставить Бога ответить ей и сказать: “С этим покончено”, — не имело значения, что сказал доктор, это стало абсолютом. Это было полностью закреплено там.

¹⁰¹ И мужчина или женщина, просто в философии или церковном присоединении, или что-то типа этого, ты ещё не закреплён. Ты, ты отнёс свой документ из одной церкви в другую, из одного места в другое. Но если ты примешь настоящий Абсолют, Христа,крепишь себя вот в Таком. Не имеет значения, что приходит или уходит, ты всё равно закреплён.

¹⁰² И в чём сегодня нуждается Христианин, в этот атомный век и в это время неопределённости, тебе нужно нечто помимо простого переживания присоединения к церкви. Тебе нужен якорь, абсолют, который ты знаешь. Потому что церкви подведут и люди подведут. Но Христос не может подвести. Он, Он—Он является для верующего Абсолютом. И если Христос твой Абсолют, ты связан с Ним. И если Он твой Абсолют, и ты привязан к Нему, тогда ты привязан к Слову.

¹⁰³ Теперь, теперь, Это говорит, верный ли у нас абсолют. Видите?

¹⁰⁴ Если ты можешь прочесть в этом Писании, нечто, что Христос предписал или поручил нам делать; и из-за некого искажения, если кто-нибудь скажет тебе, что Это было для учеников или кого-нибудь ещё; и потом ты не держишься за То, тогда Христос не является твоим Абсолютом. Тот человек, который увёл тебя с Пути, является твоим абсолютом.

¹⁰⁵ Но если то Слово, Христос, продолжает удерживать, понимаете, тогда Он — твой Абсолют. Мы не должны позволять чему-то уводить нас с пути Слова. Понимаете?

¹⁰⁶ Некоторые из них, сегодня, этого будет ещё больше, чем всегда, по мере того как идёт время, что мы будем встречать людей с этим, как сказал Иисус: “Видом благочестия”. И

получается только форма. У нас это есть у методистов и баптистов и так далее, многие годы, и теперь это вползает к пятидесятникам. И маленькие . . .

¹⁰⁷ Когда Бог дал человеку Святого Духа, Он расположил его лицом к Голгофе, и Словом перед ним.

¹⁰⁸ Так вот, в стороне от того главного пути прорастут незаметные корешки, приползут и обовьются вокруг и вокруг того дерева, и вы подумаете, что это совершенно безобидно. Но вдруг ты понимаешь, что это настолько сильно ухватило за тебя, что это тебя тащит на неверный путь, заставляет тебя склоняться к ошибочному пути.

¹⁰⁹ И вот так с философиями и прочими вещами, которые проникли к нам, пока это не начинает тащить нас к миру. Возьми отточенный обоюдоострый Меч Божий и освободись от всего и стой точно на том Слове, потому что Там находится основной Принцип. Это Абсолют для каждого верующего.

¹¹⁰ И если мужчина или женщина наполнены Святым Духом, то ваше сердце внутри будет подчёркивать каждое обетование Божье словом “аминь”. Это верно.

¹¹¹ Так вот, когда кто-то говорит тебе: “Дни чудес прошли. Никакого Божественного исцеления нет. Крещение Святым Духом было для другого периода”.

¹¹² И тогда ты переворачиваешь страницу Библии и читаешь, где Пётр сказал в день Пятидесятницы, когда они умилились сердцем. И они сказали ему: “Что нам делать, мужи братия? Что нам делать, чтобы спастись?”

¹¹³ Так вот, если бы имелось в виду вступление в церковь, он сказал бы: “Ты должен найти тело и—и присоединиться к церкви”. Что ж, видите, не было такого. . . в то время не было такой шутки.

¹¹⁴ Итак, он даёт им точное предписание, что для этого нужно. Он сказал им, что они должны сделать и насколько далеко это продлится. Он сказал: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”.

¹¹⁵ Тогда, как далеко это? Иисус сказал в Марка 16: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Уверовавших будут сопровождать сии знамения”. Видите? Как далеко? “По всему миру, каждой твари”, вот такое Евангелие. “Уверовавших будут сопровождать сии знамения: Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; или будут брать змей, или если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”.

¹¹⁶ Так вот, видите, тебе нужно взять тот абсолют, то нечто, что настоящее, что отождествляет тебя со Христом и Его Словом. Да. Слово — это Христос. И ты должен быть уверен, что можешь сказать “аминь” на то Слово, или у тебя неверный абсолют.

¹¹⁷ Ты его основал на каком-то вероучении. Ты говоришь: “О-о, я верю Христу, но я не верю той Штуке. Я—я верю Христу, но я не верю *Этому*”. Тогда у тебя неверный абсолют. Твой абсолют находится в каком-нибудь вероучении, а не во Христе, потому что Христос — это Слово.

Он также, как полярная звезда, Он, для человека, который потерялся.

¹¹⁸ Так вот, я охочусь по всему свету. И я был в—в дикой местности. И иногда, одним из самых лучших... Если ты посмотришь наверх и ты знаешь местонахождение полярной звезды, она будет служить тебе ориентиром. И человек на море, и когда он—он потерялся, если он только сможет найти полярную звезду, тогда он сам сможет определить путь, по которому он идёт. Так вот, это когда он потерялся, он ищет полярную звезду. Теперь, другие звёзды перемещаются, но та полярная звезда находится прямо по центру земли. Не имеет значения, как земля повернулась, та полярная звезда остаётся на том же месте. Она указывает на север. Это единственная надёжная звезда, как я понимаю, которая у нас есть, это та точная полярная звезда. Теперь, она—она тебе указывает направление.

¹¹⁹ И вот чем для тебя является Христос. Если ты хочешь попасть на Небеса, если ты хочешь спастись, если ты хочешь наполниться Святым Духом, если ты хочешь быть похожим на Христа, Христос — это твоя Полярная Звезда. Если ты потерялся, не пытайся принять вероучение. Он — твоя Полярная Звезда. Он — твой Путь. Он — твоё Направление.

¹²⁰ Тогда, если ты—если ты принимаешь Его своей Полярной Звездой, тогда Святой Дух безоговорочно становится твоим Компасом. Аминь. Святой Дух — твой Компас и этот Компас укажет только на Полярную Звезду. И если ты получил крещение Святым Духом, оно может тебе указывать только на Христа, а Христос — это Слово. Вот каким образом ты сможешь найти обратный путь. Видите?

¹²¹ Ты не можешь посмотреть наверх вот *здесь* и сказать: “*Эта* светит. *Эта* звезда светит *здесь*”. А через некоторое время она уже где-то в другом месте. Видите? Ты должен прийти в такое состояние, где станет полностью ясно.

¹²² Так вот, Христос, будучи Полярной Звездой, и Компас всегда указывает в том направлении. И если

ты действительно спасён, действительно, единственным образом ты можешь быть спасён — это через Христа. И Святой Дух, будучи твоим Компасом, приведёт тебя прямо к Слову. Понимаете, что я имею в виду? Теперь, это удивительно! И Христос и Слово — Одно. Оба Они — то же самое, тождественны. “В начале, — Святого Иоанна 1, — было Слово, Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало с нами”. Если Он твоя Полярная Звезда, тогда Он становится твоим Абсолютом.

¹²³ Это вокруг да около, того, что я хочу сказать. Но вы, может, поймёте, что я стараюсь донести до вас.

¹²⁴ В жизни у тебя должен быть какой-то абсолют. У тебя он где-то должен быть, и у каждого из вас он есть. Невозможно жить, не имея его. У тебя должен быть абсолют.

¹²⁵ Было время, когда женщина, то, что она—она сказала относительно правил поведения за столом, это считалось абсолютом в Америке. Я думаю, что её звали Эмили Пост, если я не ошибаюсь. И всё, что она сказала о том, как надо себя вести за столом, если она сказала, что вы должны есть при помощи... есть горошек, используя нож, это было—это было правилом. Это было бы правильно. А почему? А если она сказала есть курицу, ты просто берёшь её руками—руками и ешь её, не имеет значения, как кто-то на это посмотрел бы, ты точно выполнял правила, видите, потому что это считалось абсолютом. Она была абсолютом в правилах поведения за столом. Это верно. Что бы та женщина ни говорила, именно так это должно было быть.

¹²⁶ Было время, когда в Германии, в Германии абсолютом был Адольф Гитлер. Не имело значения, что говорил кто-то другой, слово Гитлера было последним. Что Гитлер сказал, это должно быть сделано. Это был его способ, как это сделать. И не имеет значения, что думали остальные из них об этом, слово Гитлера было последним. Он был абсолютом.

Было время, когда Муссолини был абсолютом Рима.

¹²⁷ Было время, когда фараон был абсолютом в Египте. Что бы фараон ни сказал, должно было быть сделано.

¹²⁸ Но, вы видите, все те абсолюты были ложными подобиями верных. Они потерпели крах, все до одного. Стоя в Египте, недавно, я думал о том времени, когда фараоны сидели на своих тронах. И, вы знаете, нужно копать землю на глубину двадцать футов, чтобы обнаружить, где были их троны. Видите? О-о, что это был за абсолют! Он исчез и пропал. И люди, которые полагались на абсолют такого рода, они погибли вместе с ним и пропали. Почему? Это было человеческое, а всё человеческое, погибнет вместе с человеком.

¹²⁹ Но есть абсолют, который не может погибнуть. Это Вечное Слово Божье. Оно не может исчезнуть. Вы должны оставаться с Ним.

¹³⁰ Теперь, теперь, мы понимаем, что у нас—что у нас здесь имеется абсолют. Мы выходим здесь, и у нас есть суд. И вы попадаете в беду, и у вас здесь в городе есть суд. Они могут передать дело в другие суды и так далее. Оно может, в конце концов, дойти до Верховного Суда. Но решение Верховного Суда — это абсолют. Это завершение судебных разбирательств. Уже дальше идти некуда. Это последний суд — Верховный Суд. И это является абсолютным.

¹³¹ Так вот, иногда мы с ними не согласны, и—и, или нам не нравятся их решения. Но, всё равно, это абсолют, потому что страна привязана к нему, понимаете, к словам Верховного Суда. Не имеет значения, если я сказал бы, что они неправы; от этого то решение не становится неверным. В этой стране они правы. Каково бы ни было их решение — оно верное. Абсолют, у нас должен он иметься. Если бы его не было, где-то, то суд никогда не закончился бы. Но где-то это должно быть — чтобы тому суду был положен конец, и это — в Верховном Суде. Любой это знает. Это заканчивается, когда проходит через Верховный Суд. Они принимают решение — вопрос решён. Вот и всё. Больше тебе идти некуда, потому что это их высочайший суд. Там... Должен быть абсолют, в суде должен быть абсолют.

¹³² У нас должен быть абсолют в игре в бейсбол. Вы знали это? Игра в бейсбол не может проходить нормально без абсолюта, и это — судья. Так вот, иногда нам—нам не нравятся его решения, но это—это—это абсолют. Он — абсолют, так или иначе. Если... Не имеет значения, если мы хотим сказать, или другие говорят, что—что это был пропущенный мяч, или это был удар; а он говорит, что это пропущенный мяч, вот что это такое. Не спорьте с ним. Он был там. Он является абсолютотом во время этой игры в бейсбол. Потому что, если он сказал: “Пропущенный мяч”, — ты можешь сердиться, ты можешь бросать там свою шляпу и протестовать против этого, но это всё равно будет пропущенным мячом. Аминь. Теперь давайте представим себе на одну минуту. Что если бы в бейсболе не было судьи? Какая бы началась ссора? Это была бы полная неразбериха. Вы—вы не могли бы играть в игру, если бы в ней не было абсолюта. В играх должен быть абсолют.

¹³³ И если в играх должен быть абсолют, а что же тогда в жизни? Должно быть место опоры. И у каждого смертного здесь, в этот день, имеется где-то свой абсолют, свой основной принцип, то есть последнее слово.

¹³⁴ Заметьте, в этой игре в бейсбол, там были бы ссоры и остальное. Это кончилось бы хаосом.

135 Вы знаете, красный свет — это абсолют для уличного движения. Но что если красный свет выключен? Что если красный свет не работает, когда ты оказался там? Один говорит: “Я—я—я был здесь первым”. Другой говорит: “Я спешу на работу”. Говорите о “пробках”!

136 Вот что примерно происходит с нашими церквями и в остальном. Это такие “пробки”! Где-то, должно быть, выключился красный свет.

137 Ох, споры и ссоры, да что там, у вас это никогда не кончится. Там должно быть что-то такое, чтобы сказать: “*Ты иди, а ты жди*”, — и так далее, или у нас всё нарушится.

138 Что ж, теперь, в наших верованиях, в наших шестистах с чем-то разных деноминациях. Да-а. Я думаю, что сейчас их девятьсот, разных организаций. Должен где-то быть абсолют. Если правы католики, тогда протестанты ошибаются. Если методисты правы, ошибаются баптисты. Если пятидесятники правы, тогда все остальные ошибаются. И—и что-то где-то должно быть. И как вы собираетесь основать это, если вы не принимаете Божьего Абсолюта? Это Христос.

139 И Иисус сказал, в Иоанна 14:12: “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит”. Это абсолютный факт, что Христос это пообещал. Это Его Слово. Мы должны верить этому. Сказал: “Тот. . .”

140 В Святого Иоанна, 5-я глава, 24-й стих: “Слушающий Слова Мои, Слова Мои, и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в Жизнь”. Это абсолют. Вот он. Теперь, не тот, кто притворяется, но “верующий”. Видите?

141 Так вот, у нас должен быть абсолют, и Он — тот Абсолют. А Он и Его Слово — то же самое. Мы не можем их разделять. Да.

142 Если красный свет выключен, то появилась бы “пробка”, ого, и притом, большая. Там должен быть абсолют.

143 И так, вы знаете, сейчас дошло до такого, однако, проблема заключается в том, что у нас образовалась огромнейшая “пробка”, в которую мы попали. Это сказано немного грубовато, но, тем не менее, вы понимаете, что я стараюсь сказать.

144 Заметьте. Причина, почему мы оказались в таком состоянии, это потому что у нас, у каждого имеется свой собственный абсолют. Видите? У нас есть свой собственный абсолют. У каждой церкви есть свой абсолют. У каждой группы есть свой собственный абсолют. И они говорят, каждая из них, говорили: “Мы — Истина, путь. У нас Оно

полностью. Вы к Нему не имеете никакого отношения. Вы в меньшинстве. Мы, мы — самая большая группа”. И люди так поступают. Это . . . Вы не должны так поступать.

¹⁴⁵ До того, что это почти так, как это было, во времена Судей, где, “каждый поступал так, как, по его мнению, правильно”. Видите? Он считает, в своих глазах, что он прав. Но, они, так нельзя поступать. Слишком много разных путей. Понимаете? А на самом деле есть только один Путь, и тем Путём является Христос. А Христос и Его Слово — это одно и то же. Так вот, понимаете, у вас должно быть Нечто, к которому сможем прийти и сказать: “Вот Оно”, — и Оно сможет стать подтверждённым, что это правда Оно, что вот чем Оно является, понимаете, — Им.

¹⁴⁶ Во времена судей, причина, почему каждый человек поступал так, как он считал было правильным, потому что в те дни: “Слово Божье было редко. У них Его не было”. И, тогда не было ни одного пророка. Не было пророков в те дни, которые были бы в соответствии со Словом и направляли Израиль. Итак, Слово не приходило, поэтому каждый человек поступал так, как ему казалось правильным.

¹⁴⁷ И вот где, примерно, мы оказались, снова сегодня, братья. Видите? Каждый человек поступает так, как он считает, говорят: “Что ж, вот, если я захочу взять золотое правило! Если я захочу сделать *это*, или какую-нибудь религию! Я—я—я верю, моя религия — это делать *то-то и то-то*”. И ты—ты такое встречаешь. Каждый такое встречает.

¹⁴⁸ Они думают: “Что ж, я—я хожу в воскресную школу в воскресенье утром. Я такой же, как все”. Что ж, это, это хорошо. Ты мог бы по-прежнему ходить, ходить в воскресную школу и—и проявлять доброту, с этим всё в порядке. Но если у тебя нет чего-то больше, чем просто ходить в воскресную школу!

¹⁴⁹ Кто-то сказал: “Я соблюдаю десять заповедей”. Кто-то соблюдает субботу. Кто-то другой делает что-то другое. И, до тех пор, мы просто пришли к такому состоянию, когда каждый думает, что ж, они просто делают, что они считают правильным. Но это не становится от этого правильным. Даже близко, не становится. Мы выясним это через несколько минут, понимаете, что от этого это не становится правильным.

У Бога есть путь.

¹⁵⁰ В Библии сказано: “Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их — путь к смерти”. И никто не хочет умирать. Это отделение. Мы не хотим быть отделёнными от Бога. И мы не хотим. . .

¹⁵¹ Мы хотим жить. Жизнь — это величайшее сокровище, которое—которое может иметь человек. И теперь мы хотим

выяснить, что такое Жизнь. И Он сказал: “Моё Слово есть Жизнь”. Вот какая Жизнь должна у вас быть, Слово, живущее в вас.

¹⁵² Теперь следите. Я видел это в начале моего обращения, когда я был просто мальчишкой. Я видел это. И я понимал, что мне нужен абсолют. Поэтому я читал Слово Божье и видел, что это Слово есть Христос. И я—я хотел вот Такое в качестве своего Абсолюта. Итак я поверил Ему на Слово. И я услышал, как Он говорит в Нём: “Если пребудете во Мне и Слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам дано”. Так вот, какое обетование!

¹⁵³ Теперь, где мы находимся сегодня, братья? Где мы? “Если пребудете во Мне и Слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам сделано”. Теперь, это Собственное Слово Христа. Но, что? Слово должно пребывать в вас. “Если пребудете во Мне, во Христе, и Моё Слово в вас”. Тогда, как мы оказываемся во Христе? Через крещение Святого Духа. Значит, это одна часть. Но, затем: “Если пребудете во Мне и Слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите”. Но у вас должны быть оба — и Христос и Слово. И вы на самом деле не можете иметь Одно без Другого, это верно, потому что Оно — это Одно и то же.

¹⁵⁴ Вы не можете иметь Отца, не имея Сына. Вы не можете иметь Сына, не имея Святого Духа. Это Тот же Дух.

¹⁵⁵ Итак, потом, видите, ты—ты не можешь—ты не можешь сделать это каким-либо другим образом, чем принять Божий усмотренный Абсолют для нашей жизни. Вот, я связан с Ним, через Его Слово. Он — мой Абсолют. И я обнаружил, что это весьма здорово и драгоценно жить по Нему.

¹⁵⁶ Так вот, многие церкви... Давайте я расскажу об абсолюте. Для католической церкви римский папа — это их абсолют. И не имеет значения, что приходит, что уходит, что кто-нибудь говорит, что Библия говорит, это не имеет ни малейшего значения.

¹⁵⁷ У меня была дискуссия недавно с одним священником. Он пришёл, чтобы спросить меня о... Я крестил одну молодую девушку. И она вышла замуж за католика, собиралась стать католичкой. И он спросил меня, как я крестил её, и я сказал ему. И мы начали об этом говорить. И он сказал: “Вы знаете, когда-то католическая церковь крестила погружением, таким образом”.

Я сказал: “Когда?”

И он сказал: “Давно, во времена Библии”.

¹⁵⁸ Я сказал: “Вы хотите сказать, что вы верите, что ранние Христиане, такие как Пётр, Иаков и Иоанн и остальные были католиками?”

Он сказал: “Они были”.

¹⁵⁹ Я сказал: “В таком случае, я больше католик, чем вы”. Я сказал: “Я — старомодный католик, видите, не тот что—что принимает новое направление, как они поступают сегодня, и называют это религией”.

¹⁶⁰ “Что ж, — он сказал, — понимаете, Бог передал Свою власть Петру, и—и это значит — церкви. И это...Бог в Своей церкви”.

¹⁶¹ Я сказал: “Нет ни одного места в Писании, которое говорит об этом. Нет ни одного обетования, чтобы говорило об этом. В Библии сказано: ‘Бог в Слове’”. Верно.

¹⁶² Бог в Слове. Слово верно. И я увидел там, в Библии, где в Ней говорится вот так: “Кто добавит одно слово к Нему, или отнимет одно Слово от Него, у того будет отнято участие в Книге Жизни”. Так вот, я понял, что вот это — Абсолют, что такое Слово не изменится, поэтому я принял вот Такое. Я сказал: “Вот, Господь, пусть я сокрою Его в моём Сердце, чтобы мне хранить Его и относиться к Нему с почтением. И каким бы Оно ни было, я пойду, и Ты направляй меня”. И Оно стало моим Абсолютом.

¹⁶³ Так вот, для протестантской церкви, часто, в епархии, это слово епископа, несмотря на то, что оно противоречит Слову Божьему, оно становится абсолютом для той группы Христиан. Не имеет значения, что говорит Слово, если епископ *так* говорит, на этом точка, архиепископ кентерберийский. Не имеет значения что, англичане, которые ходят в эту англиканскую церковь, не имеет значения, что они будут думать — если архиепископ говорит нечто *определённое*, так оно и будет.

“Ах, — вы говорите, — это очень плохо”.

¹⁶⁴ Но, вы знаете, вот, подождите минуту. Мы можем ясно показать и пятидесятников, если желаете. Конечно. Но я—я надеюсь, что вы свяжете и поймёте, что я имею в виду. Видите?

¹⁶⁵ Вы скажете: “Вот здесь брат, наполненный Святым Духом, и, он, Господь действует через него”.

¹⁶⁶ “Ну что же, пойдя спроси пресвитера, можем ли мы, сначала, можем ли мы его принять. Какой у него членский билет?” Видите, в таком случае, это является для той церкви абсолютом. Это верно. Мы могли бы сказать “аминь” о католиках и пресвитерианах, и так далее, но что насчёт—насчёт того, когда это у себя дома? Видите? У нас...у нас ложный абсолют.

¹⁶⁷ Нет ничего выше в Библии, в церкви, чем старейшина той церкви. Это суверенная церковь, и Святой Дух трудится там так, как Ему хочется. Он пребывает среди Своего народа.

¹⁶⁸ Но у нас есть другой абсолют, некий генеральный наблюдатель где-то, говорит там, что нам можно делать. И если это не совпадает с тем, что они думают, или что-нибудь типа того, тогда: “Это заблуждение. Это не от Бога”. Только подумать! Какая ужасная это вещь! В какое извращение мы впутались! Неудивительно, что мы здесь молим о пробуждении. И небеса полны пятидесятнической силы, а мы не можем до этого добраться. Это верно. Это потому, что мы отвергли Божий Абсолют. Верно.

¹⁶⁹ Откровение Христа: “На сём камне Я построю Мою Церковь, и врата ада не смогут одолеть Её”. Это Абсолют. И Слово Божье — это Его Абсолют. “Не плоть и кровь открыли тебе это, но Мой Отец, который на Небесах, открыл это тебе. И на сём камне Я построю Мою Церковь”. Видите? Настоящий Абсолют!

¹⁷⁰ Но, понимаете, мы принимаем что-то другое за абсолют. Если наша деноминация высказывается против Слова, тогда вы принимаете слово деноминации об этом. Вы не должны этого делать. Я пытаюсь высказаться ясно и определённо, относительно моих убеждений. И я... Это собрание будет подходит к концу, я стараюсь рассказать вам, почему я так действовал и говорил то, что говорил, потому что давным-давно я принял Христа своим Абсолютом.

¹⁷¹ Первая церковь, к которой я присоединился, была баптистская церковь, и я люблю тех братьев. Они были замечательными. Но, когда дошло до того, чтобы мне делать что-то противоречащее этому Писанию, Божье Слово оказалось на первом месте, потому что я был связан с этим Словом. Верно. Ничего против... Когда доктор Дэвис подошёл ко мне и хотел, чтобы я сделал кое-что такое, что было совершенно не по Писанию, и я показал это ему, он сказал: “Это было для другого периода, не для этого”.

¹⁷² Я сказал: “Я связан с этим Словом. ‘Да будет слово всякого человека ложью, а Моё — Истиной’”.

¹⁷³ Вот что стало моим Абсолютом. И с... Это было тридцать лет тому назад или больше, и я по-прежнему с тем же самым Словом. И там я хочу жить и умереть, Оно является моим Абсолютом. На том условии я принимаю Христа.

¹⁷⁴ И теперь, это не потому, что тебе хочется выделиться. Не потому что... Ведь на этой неделе я сказал некоторые острые вещи. И если я говорил это, чтобы лишь выделиться, тогда мне нужно идти к Абсолюту, мне—мне—мне нужно каяться у алтаря. Но как меня призвать каяться, если я сказал вам Истину? Это верно. И Бог это поддержал и показал, что это Истина, Словом, и Словом живым. Видите? Это совершенно верно.

¹⁷⁵ Теперь, вот почему я говорил и делаю то, что делаю. Может быть, это противоположно нашим разным организациям и системам. Это не потому, что я хочу занимать сторону одних, или занимать сторону других. Потому что я предался одному делу.

¹⁷⁶ Когда я получил спасение, то есть Христос начал действовать в моём сердце, я пришёл в католическую церковь, потому что мои родственники ирландцы и католики. И я обратил внимание на то, как он это сказал; оно не показалось верным. И я ходил с места на место. И наконец, он сказал: “Бог в Своей церкви”.

¹⁷⁷ Что ж, если Бог в Своей церкви, которая это церковь? Здесь... Что ж, они говорят: “Это—это наша церковь”. Ну что ж, которая из католических церквей? Вы помните, они все разделились, тоже. Так точно, все разные. Некоторые женятся, а некоторые — нет, и некоторые греческие, некоторые православные, и, что ж, там есть разного типа, римские. Одни принимают папу римского, а одни — нет. Видите, они разделённые, также. Какая их тех церквей, в таком случае, права? Во что ты можешь вложить веру? Если ты католик и веришь в церковь, тогда которая это церковь? Какая это из ваших католических церквей?

¹⁷⁸ Если ты протестант, ты говоришь: “Что ж, что ж, которая—которая из них права? Методистская, баптистская, лютеранская, пресвитерианская, что ж, которая права?”

¹⁷⁹ Бог прав. Его Слово право. Другие неправы. Если это... Это верно до тех пор, пока они держатся вровень со Словом. Но когда ты уходишь от Слова, тогда ты уходишь от Бога. Потому что Бог наблюдает над Своим Словом, чтобы доказывать Его. Он должен показать, что Оно реально. Он должен привести Его в действие. Вот почему вы, люди, сильно хотите пробуждения. Настало время этим событиям произойти. Если вы мне когда-либо верили, что я знаю, о чём говорю, примите это. Час уже настал.

¹⁸⁰ Но проблема здесь из-за того, что у нас слишком много абсолютов, мы не знаем, к чему мы привязаны. Аминь.

¹⁸¹ Ну теперь я ощущаю вдохновение. Понимаете? Верно. Я хочу убрать это из моей системы. Верно.

¹⁸² Мы к столькому привязались — одно тянет в *эту* сторону, а одно — в *ту* сторону, и одно противоречит другому. Откуда людям знать, что делать? И томление входящего Святого Духа, пытается найти место, чтобы Ему войти, чтобы Он мог трудиться — Слово за Словом, Слово за Словом.

¹⁸³ Теперь, вы, пятидесятники, верите, когда дары начинают восстанавливаться в церкви, крещения Святого

Духа, и говорение языками, и вы остались именно с этим. Вы поверили тому. Теперь, это хорошо. Но почему вы остановились там? Видите? Почему вы остановились там?

¹⁸⁴ Когда Израиль шёл в обетованную землю и когда они остановились в пустыне, они находились там в течение сорока лет; и всего на расстоянии одного дня пути от каждого обетования, вся полностью обетованная земля.

¹⁸⁵ И эти пятидесятники, когда они перешли, танцуя и восклицая, как Мариамь и остальные, когда они достигли пустыни, они сделали то же самое, что сделал Моисей... или нет... сделал Израиль. Они пожелали закон. Благодать уже всё предоставила. Они кое-что пожелали, чтобы у них могли быть доктора и доктора философии, и доктора права, и они получили это. И они странствовали там до тех пор, пока они все до одного не умерли. Верно.

¹⁸⁶ И Бог взял два человека и послал их туда: Халева и Иисуса Навина. Ведь они были всего лишь около—лишь около сорока миль пути, это всё, что им надо было пройти. Ведь они были всего лишь в дне или двух от этого. Но они ждали там сорок лет, пока эта штука не вышла из них, пока не вымерли все те люди.

¹⁸⁷ Что ж, теперь настало время для перемен. Мы—мы начали организовываться, создавая то же самое, из чего мы вышли, и снова вернули это, и делая *это* столбом привязки, и *это* абсолютом. “И если они не верят Ему именно вот *так*, благословен Бог, они вообще не в Нём”. Ну и что вы сделали? Остановились и набирали членов.

¹⁸⁸ А что знают члены? Обращаешься к Слову Божьему и они видят, как нечто происходит, что в точности по Слову Божьему, что ж, они не знают, что делать. Они идут спросить у какого-нибудь епископа или какого-нибудь пресвитера: “Что *это* такое, и что значит *то*?”

¹⁸⁹ Так вот, это мне напоминает инкубаторных цыплят. Я всегда сочувствовал инкубаторным цыплятам. Он, он “пип—пип”, и у него нет мамы, к которой можно было бы пойти. Его произвела машина.

¹⁹⁰ Вот как обстоит дело со многими этими проповедниками в этот день: произведены огромной машиной. Кричат о Боге, а сами даже не понимают, в чём Суть. [Пробел на ленте—Ред.]

¹⁹¹ Он был, несомненно. Он был связан с Богом, и Бог был Словом, и Бог доказал это через Него. Видите? Но вот где мы сегодня. Видите? У нас слишком много абсолютов, и нет верного абсолюта. Видите? Есть только один Путь, и это — Иисус. Иисус сказал: “Я — Путь”. А Иисус и Слово — это то же самое.

¹⁹² И вот Бог пророчествовал в эти последние дни, что произойдёт. Он обещал эти вещи в последние дни. Иисус обещал их: “Как было во дни Содома, так будет в пришествие Сына человеческого”. Все места Писаний, что Он обещал для последних дней, и мы живём как раз в это время. И Бог, Святой Дух сходит на людей.

¹⁹³ И единственное, чего вам хочется, это — танцевать в Духе и говорить на языках. Вот и всё, что вам известно. Вот и всё — семя было посажено. Мы нуждаемся в том, чтобы полное Евангелие было посажено в наполненное сердце, исполненное силы, чтобы принести полный абсолют. В чём дело?

¹⁹⁴ Вы когда-нибудь задумывались над тем, что Израиль делал там в пустыне? Они женились. Они растили детей и поколение, так далее, целовали младенцев и хоронили мёртвых, и женили молодёжь. Бог благословлял их и они процветали, но они по-прежнему были за пределами обетованной земли.

¹⁹⁵ И вот таким образом обстоит дело с пятидесятниками сегодня. Сорок лет назад вы даже не представили бы, что вы... У вашего отца с матерью произошёл бы приступ, если бы они подумали, что вы окажетесь в таком состоянии. Конечно.

¹⁹⁶ Те ветераны были связаны с тем Абсолютом, и держались за то Слово, невзирая на то, что происходило. Тогда не было никакой деноминации, пресвитеров, окружных или епископов, которые будут им что-то говорить об этом. Они ходили в Духе, и шли и совершали чудеса и показывали дела. У них повсюду проходили собрания Азуза-Стрит, собрания чистки.

¹⁹⁷ И, что ж, ты больше не можешь заставить людей даже свидетельствовать на углу улицы. Ох! Видите? Что у нас получилось? То же самое, что было у Израйля.

¹⁹⁸ Так вот, там поднялся один человек в конце времени и начал указывать, спустя сорок лет: “Там вся земля, полная благословений. И целая...” Потому что настал час, когда Бог должен был перевести их туда.

¹⁹⁹ Час настал сейчас, что Он хочет, чтобы Церковь приготовилась. Я скажу это в пророческом духе, я надеюсь. Я не говорю этого во Имя Господа, но я верю, что это правда. Восхищение, вы будете говорить о Восхищении, тогда как Восхищение уже давно произойдёт. Да-а. Вы будете говорить: “Благословен Бог, наступает Восхищение”. Оно уже давно пройдёт.

Разве Иисус не говорил об Иоанне?

200 “Как же книжники говорят, что Иоанн, сначала? То есть, как же он говорил, что Илия должен прийти?”

201 Он сказал: “Он уже пришёл и вы не знали этого. Но вы поступили с ним точно так, как о вас было сказано”.

202 Однажды на земле наступит суд. И, первым делом, здесь окажутся люди, которые ждут Восхищения, а те уже давным-давно отсюда ушли. Это будет настолько в меньшинстве. Он сказал: “Как было во дни Ноя, так будет в пришествие Сына человеческого. Как было во дни Лота!”

203 Мы думаем, что эта огромная груда пушечного мяса здесь, атомного пепла, уйдёт. Уходит лишь в том случае, если там есть Жизнь Христа, потому что Бог это воскресит. Это верно.

204 Будет Восхищение. Подумайте, два или три человека здесь, и один вот здесь. И где-нибудь ещё, окажется, что кто-то пропал, подумают, что убежали из дома. Они, лучше быть осторожным, они, может, исчезли. Ожидают Восхищения, а оно уже прошло. Теперь, это не противоречит Слову. Нет, не противоречит. Он придёт, как вор ночью. Видите? Они уйдут прежде, чем вы об этом узнаете.

205 Бог помещает Свою—Свою великую силу в Церкви, и она заберёт не огромную группу. Она заберёт меньшинство. “Не бойся, малое стадо. Благоугодно было Отцу вашему...” Те, кто держится за Абсолют, это верно, с подтверждением Божьим, действующим в нём.

206 Итак, вы видите, мы живём в ужасающее время, и вот в чём дело — то давление давит церковь. Что ж, тебе хочется что-то увидеть. Тебе хочется что-то увидеть. Но, теперь, как же Бог может наблюдать за Своим Словом, чтобы подтверждать Его, а человек не верит тому Слову и не примет Его в своё сердце? Как солнце может светить на семя и оживить его, когда в нём нет никакой жизни? Это должно быть оплодотворённое семя. Таким образом, вероучение оплодотворено для создания большого членства.

207 Но Слово оплодотворено для создания святых, создания верующих. Это верно. Бог трудится, чтобы исполнять Свои Слова. Он—Он наблюдает за Ним, чтобы подтверждать Его. Так точно.

208 Теперь, теперь, конечно, католическая церковь принимает свой якорь, свою полярную звезду и для своих достижений. И это есть то, что говорит римский папа, это — непогрешимость для римской части католической церкви. Для протестантов — епископ, какое-то вероучение. “Это против нашего вероучения”. И некоторые из них против различных вещей, их деноминационные верования и так далее.

²⁰⁹ Знаете, я чувствую себя, как Павел, сказавший здесь. Я смотрю в Писание в Деяния 20:24. Он сказал: “Но я ни на что не взираю”. Аминь. Почему? Потому что он был закреплён. У него был абсолют. “С тех пор как я встретил Его на дороге в Дамаск, — если бы я мог поговорить с Павлом, — Он развернул меня, направил меня назад, в правильном направлении. Я был не в Слове. Он меня вернул к Слову”. Так точно.

²¹⁰ Послушайте. Я тоже так считаю. Я понимаю, что любой человек, который рождён от Духа Божьего, который любит Бога и любит Его Слово, у Бога есть для этого цель. У Бога была цель в том, что Он развернул Павла. Разве Он не сказал: “Я покажу в нём” Свою славу?

²¹¹ У Бога была какая-то цель, когда Он спас меня. Я полон решимости выполнять Его волю: “Не добавлять и не отнимать от Него”. В Откровении 22:19 говорится: “Кто будет это делать, у того будет отнято его участие в Книге Жизни”.

²¹² Я полон решимости никогда не добавлять никакого своего личного мнения к тому Слову. Я полон решимости читать Его так, как Оно есть, и—и просить Бога, чтобы мне раскрыть моё сердце и принять Его. “Действуй Им через меня, Господь, чтобы другие смогли увидеть. Пусть Оно станет солёным и чем-то настоящим, чтобы другие смогли бы увидеть”. Так точно.

²¹³ Теперь, если Он является нашим Абсолютом, тогда не может быть никакого другого абсолюта. У нас не может быть, говорите: “Что ж, моя—моя церковь — это мой абсолют. Моё вероучение — это мой абсолют”. Если Христос — это ваш Абсолют, вы верите Слову Христа. Нет никакого другого способа для этого.

²¹⁴ Знаете, я вспоминаю о том времени, когда Он спас меня. Я скажу вам, почему я занял такую позицию, которую занял; не для того, чтобы выделиться. Я ясно об этом высказался; я надеюсь, что это ясно. Но я . . . Когда Христос спас меня, были миллионы людей, которые двигались ощупью во грехе. Когда Он спас меня, у Него была для этого цель. Он спас меня с какой-то целью. Он просто увидел такого, как я, неуча, и—и, так или иначе, тогда как было множество умных мужей, более способных мужей, мужей, которые могли бы это делать. Меня здесь, у кого не было даже семи классов образования, тогда как там были мужи, которые учились в школе и получили степени, и доктора богословия и философии, и так далее. Но когда Христос спас меня, у Него имелась цель для этого, иначе Он не спасал бы меня.

²¹⁵ Послушайте, братья. Я люблю вас, и вы это знаете. Но я полон решимости в своём сердце, что я никогда не

отступлюсь от этого Слова. Я останусь прямо там. Вот мой Абсолют, к которому я был привязан, все эти годы. Так вот, у Него была для этого цель. Это верно. И я стремлюсь довести до конца то намерение, чтобы оставаться с этим Словом; не для того, чтобы как-то отличаться, или быть плохим, но чтобы быть честным и искренним с Богом. Это верно.

²¹⁶ Теперь, вы знаете, у смерти Христа был абсолют для этого. Все боялись смерти, даже великий пророк Иов. Многие люди боялись смерти, страх. И люди всегда её боялись. Но когда Христос пришёл и принял на Себя смерть, Он стал Абсолютом для тех, кто боялся смерти. В Евреям 2:14-15: “Он принял человеческий облик”, — чтобы умереть, как человек, чтобы понести наказание. Но на Пасху Он вышел с ключами смерти и ада. Он победил это. Он пришёл, Он сказал: “Не бойся. Я Тот, Кто был мёртв и жив во веки веков”.

²¹⁷ И наш Абсолют на Нём, это верно, в Нём. И Он был совершенным Словом Божьим. Он был настолько совершенным, что когда Он изрекал Своё Слово, это творило. Из-за этого утихали ветры. Из-за этого—этого появились хлеб и приготовленная рыба, именно по Его Слову. Видите? Там не было помех. Он был настолько совершенным. Он сказал, что это Слово и Он — одно.

²¹⁸ Он был Божьей любовью, в Иоанна 3:16. Создал тело, рождён не от полового акта, под властью грехопадения. Но родился, благодаря созидательной силе Божьей, что Сам Бог жил в этом теле и проявлял Своё Слово. “И Бог во Христе примирил с Собою мир”, создавая абсолют для любого верующего. И Он ушёл в Свою могилу, с тяжестью греха на Себе, и понёс наказание. И воскрес в Пасхальное утро, с ключами ада и смерти. Это абсолют для каждого человека, который боится смерти.

²¹⁹ Давайте я скажу вот это. Я не знаю, сколько ещё Посланий я должен буду проповедовать до того, как я уйду. Но если ты настоящий верующий в Бога и был рождён свыше, не бойся смерти. Это самое лучшее, что может с тобой случиться, почти. Павел сказал: “Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение”. Конечно. Это... Никогда не бойтесь смерти. Второе Фессалоникийцам: “Будем восхищены с нашими близкими, чтобы встретиться с Ним на облаках”. Какое обетование! Какой это абсолют, чтобы верить во Христа, чтобы моё сердце говорило “аминь” на каждое Слово в Его Книге!

²²⁰ Что Он говорит, я верю Ему, тоже. Потому что я знаю, что Святой Дух — это мой Компас, потому что Он ведёт меня к Его Абсолюту, видите, Его Полярной Звезде; к Нему, Полярной Звезде. Он — мой Абсолют, моё Солнце, моя Опора, моя Полярная Звезда. О-о, да!

221 Он настолько отличается от других, замечаемых мною — там всегда присутствует какой-нибудь интерес, замешано какое-нибудь влияние. Но вот в Этом — никаким влиянием обладать не надо. Единственное что — это свыше тебе становится понятно. Вот Это именно Абсолют. Христос — наш Абсолют.

222 Смотрите, насколько отличается Его Слово. То Слово существовало издавна. Новый и Ветхий Завет совпадают друг с другом, как совпадает деревянное соединение “ласточкин хвост”. Там нет ничего, что не в порядке. Многие люди писали ту Книгу, те шестьдесят шесть книг Библии. Они писали её с интервалом в сотни и сотни лет, не зная друг друга. И что произошло? Ты не можешь заставить, чтобы хоть одно Слово, противоречило другому. Верно. Вот в чём причина.

223 Я слышал, как люди говорят: “Библия противоречит Себе”. Я буду проповедовать об этом в течение года по Соединённым Штатам, без остановки, и пусть служители собирают пожертвования и отдадут всё вам полностью, если вы мне покажете, где Божье Слово противоречит Себе. Верно. Я это предлагал в течение многих лет. Никто пока не ответил на предложение. Нет. Потому что Оно не противоречит Ему. Это ваш собственный мелкий интеллект, что вы—вы стараетесь представить, будто в Нём сказано то, что в Нём не говорится. Верно. Нет. Божье Слово не противоречит Себе. Он, это. . .

224 Так вот, деноминации будут противоречить одна другой. Они подобно этим другим звёздам, понимаете. Они будут менять своё местоположение, постоянно, как земля. Они вращаются во вселенной и вокруг земли. И земля поворачивается, и они все там оказываются сдвинутыми.

225 Но здесь никогда не будет отклонения от Божьей Полярной Звезды, Его Слова, где компас указывает на Него. Оно всегда то же самое: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Это Абсолют. Это место.

226 Ты можешь смотреть на *эту* здесь. Сегодня она здесь, а завтра она верит во что-то другое. На следующий день с этим покончено, где-нибудь ещё. Вот так. Это колеблющийся, туда-сюда, сюда и сюда, туда и туда, и так далее.

227 Но ты соедини своё сердце именно с Божьим Словом. “И небеса и земля пройдут, но вот Оно — никогда не пройдёт”. Это Абсолют. Это прочное Основание. Это—это мой Компас, мой Парус. Это мой Проводник. Это мой Свет, на том Абсолюте Божьего Слова. Я закреплён там Навечно, с Ним. Аминь. Другие могут делать, что хотят; это их дело. Но, что касается меня, главное — этот Абсолют. Я хочу, чтобы это было моим Абсолютом. Могут сдвигаться и

поворачиваться, и так далее, но не Его Слово. Оно всегда остаётся одинаковым. Он всегда верен Своему Слову. Теперь сделайте Его вашим Абсолютом.

²²⁸ В прошлом, в горькие времена, когда я потерял свою семью, и моя жизнь почти была забрана у меня. Моя маленькая доченька умерла, я молился за неё, и несмотря на то, что я проводил на улицах дни и ночи, проповедуя и молясь, и стараясь делать, что было правильно. Вы слышали историю моей жизни. Многие из вас читали её. И, ой-ой-ой, это пришло к тому, что я—я видел, как умерла моя жена, прямо...и я держал её за руку. Я...Моя малышка заболела, через несколько часов после того. И я пришёл туда и помолился, от всей души, как только мог. Казалось, будто опустилась чёрная простыня, и отказался отвечать на мою молитву.

²²⁹ Потом ко мне приступил сатана и сказал: “Видишь, тебе только где-то двадцать лет. И вот ты, при всём, что ты сделал! И, ты, ты не обращал на себя внимания. И ты, все эти вещи. Ты—ты потратил всю молодость, почти что, тогда как тебе следовало бы жить красиво, как все остальные молодые люди. А ты вот стоял на углах улиц, вопиял и молился. Временами, бывало, что ты уходил на весь вечер, проводил в больницах, часы и часы. А когда коснулось твоей плоти и крови, Он отказывается слушать тебя”. Это был один раз, когда я был искушаем.

²³⁰ Но вдруг мне удалось вспомнить. “У меня есть Абсолют. Хотя Он поражает меня, всё равно я буду верить Ему. Меня не волнует, что приходит или уходит”.

²³¹ Сенатор штата Индиана, Сэм Айслер, он пришёл, тоже. Он приходил в скинию. Он теперь скончался, около двух лет назад. Прекрасный человек. И он, бывало...Он ехал по дороге.

²³² Я направлялся туда, чтобы помолиться, на могилу, где лежали жена и ребёнок. Это было сразу после наводнения в 37-ом. У меня была пара ботинок, я шёл по дороге, плача.

²³³ Мальш Билли, мой сын, тоже чуть не умирал. И врачи сказали, что едва ли есть что-то такое, что можно было для него сделать. И—и у него была какая-то разновидность дизентерии, что они не могли остановить, инфекция.

²³⁴ И я плакал, молился, и я думал. Что ж, я продолжал держаться за Бога. Я шёл по дороге, плача.

²³⁵ Я думал, что я приду туда и послушаю. Я, бывало, садился там, вечером, рядом с могилой. Я слушал, как туда прилетал голубь и начинал петь. Я слушал, как дули сосны, и ветер сквозь—ветер дул сквозь сосны, вернее. И казалось, будто они говорили:

Там есть Земля за рекой
Её называют удивительной,
Только верой можем достигнуть её.
Один за другим мы входим во врата,
Там обитать с бессмертными,
Однажды прозвенит золотой колокольчик
для тебя и меня.

²³⁶ Я стоял там, плакал и смотрел вверх. И я говорил жене и малышке, я говорил: “Я—я знаю, что вы не лежите здесь. Это только место, куда я положил останки, которые я держал в своих руках. Но где-то, вдали за рекой, вы находитесь там”.

²³⁷ Таким образом, но, видите, я—я направлялся в то место, однажды, чтобы посидеть на могиле. Я был в ботинках, шёл по дороге. Сзади ко мне подъехала старенькая машина, остановилась. Это был мистер Айслер, сенатор штата. Он выскочил из машины. Развернулся и подъехал назад. Обнял меня, сказал: “Билли, я глубоко тебе сочувствую”.

Я сказал: “Ничего, Брат Айслер”.

²³⁸ И он сказал: “Мне—мне не следовало останавливаться”. Он увидел, что я плакал.

Я сказал: “Ничего, мистер Айслер”.

И он сказал: “Я хочу спросить у тебя кое-что, сынок”.

Я сказал: “Хорошо. Давайте спрашивайте”.

²³⁹ Он сказал: “Я видел, как ты там стоял за кафедрой до того, что я думал, ты умрёшь”. Сказал: “Я видел, что ты столько постился, что становился настолько слабым, что мне было тебя жаль, и, — сказал, — день за днём, день за днём”. Он сказал: “И вот твоя жена и младенец там, понимаешь, это всё у тебя на глазах”. Он сказал: “Какое значение Христос имеет для тебя теперь?” Я сказал:

Ты — Источник утешенья,
Лучше всяких благ;
Ты — мой друг как в мире тленья,
Так и в небесах.

²⁴⁰ Видите, я обнаружил тот Абсолют, то Нечто, что удерживало меня во время шторма.

²⁴¹ Кто-то меня спрашивал, сказал: “Билли, ты удержал свою религию во время своего горя?”

Я сказал: “Нет. Она удержала меня”. Видите?

²⁴² Вот что это было. Я был связан с Ним в то время, когда я остался без сил и ничего не мог поделать. Мой якорь держался за завесой Его Слова.

243 Тогда как, иногда я не понимаю этого. Иногда я думаю: “Что заставляет меня делать то, что я делаю?” Есть Нечто внутри меня, пульсирующее. Я не могу воспрепятствовать, чтобы мне не делать этого, брат.

244 Я приехал в Финикс, на днях, с твёрдым решением, что я никогда больше не буду нападать ни на какую организацию. Только тут же передо мной предстало видение, в первую ночь, и я увидел себя повернутого к пустыне. Нечто развернуло меня, показало здоровенную старую холодную церковь, сказало: “Оставайся *там*, пока не пойдёшь *туда*”. Ой-ой-ой! Есть нечто, чему я не могу воспрепятствовать. Это абсолют, который внутри меня. Для меня это больше, чем моя жизнь. Да. Я никак не могу это изменить, так же как я не могу изменить цвет моих глаз. Я не смог бы этого сделать.

245 Теперь, Его благодатью, я привязан к Нему, Тому, Кто сказал, как Он сказал во времена Моисея: “Я Сущий”.

246 Моисей, вы знаете, у него был абсолют. Когда он находился там, у него была всевозможная для человека теология. И он старался, как мог. Он был военнослужащим. Он выглядывал из окон. И верой...Послушайте. Так вот, помните. “Верой Моисей поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели египетские сокровища”. У него была вера в то, что он делал. Он совершенно верил этому. Он знал, что он был воздвигнут с той целью. Но ему не удалось. Он пошёл разводить овец. И ему не удалось.

247 Но однажды, далеко в пустыне, он подошёл к Абсолюту. Он подошёл к месту, где он встретил Нечто, что было настоящее. Там был куст, охваченный Огнём. Он не захотел взять листочки и отправиться в лабораторию, чтобы выяснить причину, почему они не сгорали. Он просто сел рядом с Ним. “Сними обувь твою, Моисей”.

248 “Я пойду и спрошу у своего пастора: ‘Что насчёт Этого?’” У него не было для этого времени.

249 Он должен снять свою обувь. И когда он услышал, что было Там внутри, там было Слово живого Бога, что было в том кусте. “Я СУЩИЙ. Я помню Своё обетование, которое дал Аврааму. Я помню Свой завет, и Я сошёл, чтобы вывести их”.

250 Так вот, тогда, у него появился Абсолют. Он стал привязанным к нему до конца жизни, и он привёл его на Небеса. Он был связан с тем Абсолютом, неважно, что говорил любой из теологов. Ему не требовалось, чтобы кто-то объяснял Его ему. Он знал Его. Он встретился с Богом и Голосом, тем большим Столпом Огненным, который провёл его через пустыню и как раз к обетованной

земле. У того Столпа Огненного, что был там, в Нём был Голос, и тот Голос был Голосом Божиим, который подтвердил это Слово. Аминь.

Я надеюсь, что вы не спите. Обратите внимание.

²⁵¹ Тот Столп Огненный говорил Слово и подтверждал Его, чтобы Оно продемонстрировало, что Он цитировал Писание. “Я Бог, который дал обетование Аврааму. Это Я. Вот из-за чего так с Израилем. Вот что там происходит. Я помню Своё обетование, и Я сошёл, чтобы удостовериться, что оно исполнено”.

²⁵² Для труда Бог использует только человека. Он не использует организации. Он не использует механизмы. Он мог бы это сделать. Но Он избрал человека. Это верно. Он мог бы избрать звёзды, ветер или что-либо ещё, чтобы проповедовать Евангелие. Но, Он избрал человека. Он не меняет Себя. Он всегда тот же.

²⁵³ Он избрал Кровь для спасения. Образование или что-нибудь другое никогда не займёт Его места. Кровь — это Божий соотствующий путь для спасения. Это верно.

И теперь, я хочу, чтобы вы заметили, Он не может измениться.

²⁵⁴ Когда Он беседовал с Моисеем, Он сказал: “Моисей, Я посылаю тебя туда. Но, перед тем, как ты пойдёшь, Я хочу подтвердить тебе, что Я — Бог”. Сказал: “Что у тебя в руке?”

Сказал: “Палка”.

²⁵⁵ Сказал: “Брось её на землю”. И она превратилась в змея. Он поднял её обратно. Он снова стал палкой.

²⁵⁶ О-о, когда Моисей оказался в такой ситуации, когда появились подражатели, пытавшиеся подражать! Когда он бросил на землю свой жезл и сказал: “Вот, фараон, я тебе покажу, что Бог мне сказал сделать. Я брошу этот жезл и посмотрю, как он станет змеем”. Он стал.

²⁵⁷ Фараон сказал: “И у меня есть такие парни. Моя деноминация может это произвести”. Итак, они пошли и привели несколько подражателей.

²⁵⁸ Что сделал Моисей? Он стоял непоколебимо. Почему? Он встретил Бога. Он знал, что это был Бог. Он выполнил свою часть. Это Божья очередь тогда действовать. Он никуда не уходил оттуда.

²⁵⁹ В Библии сказано, что то же самое повторится в последние дни: “Ибо как Ианний и Иамврий противились Моисею”. Это правда. Видите?

²⁶⁰ Но он стоял там. И потом он увидел сошедшую руку Божью, и тот змей поглотил тех остальных. Вы когда-либо задумывались, что стало с теми палками? Они оказались

в брюхе этой одной палки. Моисей вёл детей Израильских через пустыню с тем же самым жезлом, с теми остальными змеями внутри него, я полагаю.

²⁶¹ Почему? Вы знаете, почему? Когда Моисей встретил этот горящий куст, знаете, и тот горящий куст заявил, подтвердил, что это Бог. Тот Свет, тот Столп Огненный, который подтвердил, что это Бог. И я верю, что Бог вошёл в Моисея, потому что, понаблюдайте за ним с его созидающей силой. Моисей сверкал потом Огнём.

²⁶² Вы знаете, куда я теперь направляюсь, не так ли? Конечно, как Пятидесятница.

²⁶³ Заметьте, у Моисея был Огонь. Огонь был в Моисее. Ведь, что бы ни говорил Моисей, это не был Моисей. Это говорил Бог. И он показал своё знамение, потому что Столп Огненный оставил куст и сошёл на Моисея. Аминь.

²⁶⁴ О-о, брат, вы видите, что я имею в виду? Тот же самый Иисус, который ушёл, снова вернулся в день Пятидесятницы, в форме Святого Духа и Огня. Он должен пребывать на людях, совершать те же самые дела, которые Он совершал, потому что Он сказал, что Он будет это делать. Где мы находимся? Видите, что я имею в виду? Моисей, Огонь был в Моисее. Он оставил куст, сошёл на Моисея.

²⁶⁵ Мы пытаемся поместить Огонь в печь. Вот и всё, что у нас есть. В чём мы нуждаемся — так это в Огне Святого Духа, в том же Столпе Огненном, который вёл Израиль. Конечно.

²⁶⁶ О-о, вы скажете: “Теперь, Брат Бранхам, я был бы осторожен с этим”.

²⁶⁷ Так вот, подождите одну минуту. Когда Павел, великий теолог, у которого был огромный опыт, но был на дороге в Дамаск, и он был сбит с ног. Он посмотрел вверх и там был Столп Огненный. Он знал, что это был Бог. Он увидел, Его подтверждённого по Библии, Он был Богом. И он назвал Его: “Господь”. Сказал: “Господи, Кто Ты? Что мне делать?”

Он сказал: “Я — Иисус”.

²⁶⁸ Это решило дело. У Павла появился Абсолют. Он узнал, что Бог Ветхого Завета является Иисусом Христом Нового. На том он закрепился и ничто его не сдвинет. Конечно. У него было подтверждение. Почему? Тот же Столп Огненный, который вёл Его народ из Египта в Израиль, в Палестину, тот самый Столп Огненный находился там, заявляя, что является Иисусом Христом. Тогда он понял, на чём он стоит. Тогда он был готов. Как только он исцелился и наполнился Святым Духом, он стал готов к тому, чтобы пойти. Видите?

269 Но у него был Абсолют. Он устоял с ним перед Агришпой и остальными великими мужами того времени и женщинами. Он стоял там, защищая Слово. Почему? Он знал, что то Слово было Богом.

270 Кто написал послание к Евреям? Павел, конечно. У него было вдохновение, чтобы это сделать. Но, почему? Тот Столп Огненный, что встретил его, был в нём. Вот почему он смог написать.

271 Вот почему Моисей написал первые четыре книги Библии, из-за того Столпа Огненного. Откуда ему было знать, как начиналось творение? Откуда он узнал о других? Потому что, тот же самый Столп Огненный, что был в нём, что был на кусте, оставил тот куст и был на нём. И это было подтверждено и доказано, что Он был. Корей и остальные захотели основать организацию против Него, но это не сработало. Это провалилось. У Моисея был тот Абсолют.

272 У Павла был тот же Абсолют, тот же самый Столп Огненный, тот же Святой Дух, тот же Бог, не “Я был” или “Я буду”, но “Я СУЩИЙ”, угу-у, настоящее время, всегда.

273 У Иисуса Навина был Абсолют. Вот когда он встретил Главнокомандующего, Главнокомандующего воинства израильского. И Он сказал ему “обходить вокруг города”. Все они находились за укреплением внутри. О-о, друг, вы говорите о том, что трудно проникнуть? Что где-то там трудно провести пробуждение, потому что никто не впустит его туда? Они все были закрыты, перед ним. Но он встретил Главнокомандующего. Он сказал ему, что нужно делать. “Облекитесь во всеоружие Божье и продолжайте обходить”. Аминь. “Стены обрушатся”. И когда люди закричали и трубы затрубили, это было его абсолютот. Он вошёл туда для проведения своей кампании тогда, прямо в Иерихон. Конечно. У него был Абсолют, Слово от Главнокомандующего.

274 Иоанн, когда он был ещё молодым, и он понимал, что ему нужно готовиться. Он должен был—ему надлежало представить Мессию. Он был именно тем. Он не знал, Кем Он был. Он находился где-то. И Иоанн понимал, что он не мог принять семинарский опыт. Ему нужен был Абсолют. Ему нужно было нечто такое, что было абсолютно верным.

275 Теперь, братья, я хочу спросить у вас кое-что. Служители, не для того, чтобы как-то отличаться, чтобы вредничать, но чтобы быть честным, не думаете ли вы, что это как раз тот день, среди всего этого хаоса, в котором мы живём, нам надо быть—нам надо быть совершенно уверенными относительно этого? Имеется слишком много разногласий.

²⁷⁶ И Иоанн знал, что ему нужно быть совершенно уверенным, поэтому он не пошёл в школу своего отца. Ничего не говорится, что он ходил туда, чтобы учиться на священника. Но он ушёл в пустыню и находился там, пока не был вызван.

²⁷⁷ Потом он появился, и туда приходили толпы. Он был совершенно уверен, что Мессия был в его время, потому что он был как раз тем, кто был назначен представить этого Мессию, потому что в Малахии 3 было так сказано. “Я посылаю ангела Моего предо Мной. И он приготовит путь”.

²⁷⁸ Иоанн знал, на чём он стоит. Не имело значения, сколько священников говорило ему: “Ты хочешь сказать, что в это время, в которое мы живём сейчас, будет прекращена ежедневная жертва?”

²⁷⁹ Он сказал: “Наступит время, когда придёт Агнец Божий, который прекратит жертву”. Стоял в грязи, лицо, заросшее волосами, что сегодня вы прогнали бы его из своего дома. Там был. . . Видите?

²⁸⁰ Бог не в высшем классе и роскоши, куда мы пытаемся Его поместить, а мы — пятидесятники. Бог в унижении.

²⁸¹ Там он находился, стоял. Наблюдайте за ним. И он представлял. Он, он сказал. . . Он был настолько уверен, что Он находился там, что он сказал: “Стоит среди вас Некто, Которого вы совсем не знаете”. Вот это да! Какой упрёк! “Стоит среди вас Некто, прямо сейчас, Которого вы не знаете”.

²⁸² Интересно, не покажется ли это кощунственным, если я попробую подражать ему, одну минуту. Может, лучше не буду. Среди вас Тот, Которого вы не знаете. Вы заявляете, что знаете Его, но вы не знаете. Голгофа, они убили того самого Бога, которому, по их утверждению, они служили. Они не знали Его.

Иоанн сказал: “Среди вас находится Некто, и вы Его не знаете”.

²⁸³ И однажды он посмотрел вдаль, и он ясно увидел, как с Небес сходил Голубь и Голос. Никто другой не видел Его. Никто другой не слышал Его. Но он видел Его, и это было абсолют; не профессор Джонс или кто-нибудь другой. Это было: “На Ком увидишь Духа сходящего и пребывающего, Тот есть крестящий Духом Святым и Огнём”. Это было Божественное подтверждение, что Бог действительно это совершает. Это был абсолют. Не возникло никакого—никакого вопроса в разуме Иоанна. Вот это произошло — именно то, что Бог сказал, должно произойти. И вот оно произошло. Поэтому, тот Голубь на том обычном Муже был—был абсолют Иоанна. Он знал, что это было верно.

²⁸⁴ Теперь я закончу, сказав вот эти несколько слов. Не думаете ли вы, что нам нужен Абсолют? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Не думаете ли вы, что нам нужно нечто настоящее? Конечно. Нам необходимо нечто, то нечто, чтобы вы могли сказать: “*Вот Он*”, — взять это в свои руки. “*Вот Он*”, — чтобы мы могли понять. Как у нас это получится? Каждый говорит: “*Вот Он. Вот Он*”. Но это должно быть по Писанию, абсолютom.

²⁸⁵ Давайте я скажу кое-что личное перед тем, как я закончу. Брат, сестра, когда я принимал своё решение, оставаться ли мне в баптистской церкви, или что. Она точно такая же, как любая—любая из них, на мой взгляд, просто группа собранных вместе людей, что является нормальным. Но когда настало время, когда им пришлось мне сказать, что я должен пойти на компромисс со Словом, ну вот такое, я оказался не из такого теста. Нет. Понимаете? Сначала Слово. Понимаете?

²⁸⁶ “Что ж, — они сказали, — если ты не поступишь вот *так*, ты не можешь больше принадлежать к баптистской церкви”.

²⁸⁷ Я сказал: “Я не принадлежу. Не баптистская церковь меня спасла. Именно Иисус Христос, понимаете, спас меня”.

²⁸⁸ Он — мой Основной принцип. Он — моя Опора. Он — мой Абсолют. Он — моя Точка привязки. На том я стою.

²⁸⁹ Так вот, если у меня что-то неверное, тогда Бог никогда не подтвердит этого. Но если у тебя что-то верное, Бог обязан подтвердить это. Вот вам, пожалуйста. И вот доказательство этого. Понимаете? Если это верно, Бог обязан подтвердить, что это верно. Если это неверно, Он не будет с этим иметь никакого дела.

²⁹⁰ Итак, я помню, после моей первой евангелизации. Я был на реке, крестил. Я пригласил туда семнадцатого человека. Моя жена, тогда маленькая девочка, стояла на берегу в то время. (Я ещё не был женат на моей первой жене, которая теперь умерла). И она там стояла, на берегу. И они все стояли там, сотни и сотни людей, да, четыре или пять тысяч, может, больше, вдоль берега реки, очень жаркий июньский день.

²⁹¹ Я вошёл в воду, и я пригласил кандидата, это был примерно семнадцатый человек, чтобы крестить его. У меня было около пятисот человек, чтобы крестить, после моей евангелизации. И я вошёл в воду с этим человеком. Я стал поднимать свою руку вверх. Я сказал: “Небесный Отец, как я...”

²⁹² И где-то в то время, Нечто встряхнуло меня. Я подумал: “Где это?” Я посмотрел кругом. Все стояли с опущенными головами, о-о, насколько я мог видеть. Там далеко по

берегам, там были, ох, машины и целая гурьба людей, стоявших вдоль всех стен, и прочее. Я снова посмотрел. Я услышал Голос, который сказал: “Посмотри вверх”. И я боялся посмотреть вверх. Я был всего лишь пареньком. У нас есть Его фотография.

Я сказал: “Отец. . .”

Нечто сказала: “Посмотри вверх”.

²⁹³ Я опустил руку. Этот молодой человек, которого я должен был крестить, посмотрел прямо мне в лицо. Он сказал: “Что, Брат Билл?”

Я сказал: “Ты слышал Это?”

Он сказал: “Нет”.

Я сказал: “Небесный Отец. . .”

Он сказал: “Посмотри вверх”.

²⁹⁴ Я посмотрел вверх, вот *так*. И спускаясь с неба сходил Столп Света, вращаясь, из Него раздавался Голос; грохотал, сходя вниз. Сказал: “Как Иоанн Креститель был послан, чтобы предвестить первое пришествие Иисуса Христа, так же ты послан”. О Боже! Я наблюдал за тем Светом. Я видел Его с тех пор, как был маленьким мальчиком.

Я попробовал рассказать людям. Они сказали: “Ты сошёл с ума”.

²⁹⁵ Но научное исследование, Джордж Дж. Лейси, ныне покойный, когда он исследовал, когда они сфотографировали Его, вот Он там, всё равно. Он проявился на фотографии. Научное исследование доказало, что Он — правда. Что касается меня, мне никогда не было сказано ничего, чтобы это не соответствовало точно Писанию.

²⁹⁶ Когда я увидел тот Огонь и услышал Его, и видел, как все закричали, падали в обморок, и падали, смотрели туда, и указывали на тот Свет. Газета, газета в Луисвилле поместила большую статью. Это пошло по “Ассошиэтед Пресс”, по всей Канаде, повсюду: “Таинственный Свет появляется над местным баптистским служителем во время крещения”. *Таинственный*, “трудно понять”. Сколько раз они Его сфотографировали? Практически у каждого человека здесь, я полагаю, фотография имеется у вас дома. Она находится в Вашингтоне, округ Колумбия, стоит авторское право как на “единственное сверхъестественное Существо, когда-либо сфотографированное, научно сфотографированное”.

²⁹⁷ Кто Он? Это тот же самый Свет, тот же самый Голос, который проговорил и сказал: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Это то же самый Голос. Для меня, Он — тот же самый Столп Огненный, который был в прошлом там, потому что Он совершает те же самые дела. Иисус сказал: “Я пришёл от Бога и Я иду к Богу. Ещё

немного и мир больше не увидит Меня”. Он пришёл. Он сказал, когда Он был здесь на земле, на празднике, Он сказал: “Я — ТОТ СУЩИЙ”. Ты говоришь . . .

298 “Что ж, Тебе нет ещё пятидесяти лет, но, Ты сказал, Ты говоришь, что Ты ‘видел Авраама’?”

Он сказал: “Прежде нежели был Авраам, был Я СУЩИЙ”.

299 И вот Он оказался там. Кто Он? Это тот Свет, тот Огонь, тот Бог, тот Дух. Бог — это горящий Огонь. Он — Свет. И там Он был, внутри, проявленный в Иисусе Христе. Он вернулся, когда Иисус восстал из могилы.

300 Но в день, когда Он встретил Павла, направлявшегося в Дамаск, Он вернулся к Богу, ибо Он сказал: “Я Иисус, Которого ты гонишь”.

301 Братья, не спите. Разве вы не видите, что тот же самый Бог среди нас прямо теперь, доказывает Себя, что Иисус Христос тот же вчера, сегодня и вовеки? Это — мой Абсолют.

302 Он ни разу не сказал мне ничего. . . Если Он сказал мне что-то, что противоречило бы этому Писанию. . .

303 Ни разу у меня не было никого, кто встал был передо мной и поставил бы Его под сомнение. Один человек сказал, что он собирался, однажды, и он не сделал этого. Он не показался. У него оказалось больше здравого смысла, чем я думал о нём. Он не настолько глуп, чтобы так поступать. Знаете, человек, который однажды встал на собрании, чтобы это сделать, был парализован. Его вынесли.

304 Мне никогда не приходилось об этом волноваться, потому что я верю, что моим Абсолютом является Слово Божье. Оно проявилось. На Него я могу положиться душой и телом. Почему? Он ни разу ничего не сказал мне, чтобы это не было бы совершенно по Писанию. Он ни разу не сказал мне ничего, перед любым из вас. . . Я призываю любого из вас к ответственности. Говорил ли Он вам что-нибудь во Имя Господа, чтобы это не исполнилось? Это точно.

305 Что это? Это “на сей скале”, на этом Слове. Вот у Кого я получаю откровение. Оно приходит от Того, Кто открывает Его. Я необразованный. Я не пытаюсь исследовать, не пытаюсь разбираться в Нём. Я просто делаю, как Он говорит мне. Тогда, когда Он показывает мне, я смотрю сюда, и вот Оно. Я вообще не понимал Его, а вот Оно здесь, и Оно проявляет Себя. Это — мой Абсолют. Он хранил меня в течение всех этих лет. Братья, Он помог мне, когда помочь мне было больше нечем.

306 Я хочу умереть рядом с Ним. Когда придёт моё время умереть, я надеюсь, как Моисей, я вижу ту Скалу там вдалеке. Я хочу ступить на неё и чтобы какие-нибудь несущие гроб отнесли меня.

³⁰⁷ До того времени, я буду жить преданно этому Слову, так что, да поможет мне Бог, потому что это мой Абсолют, без злобы к кому-либо, с любовью и милосердием ко всем. Если это не так, Бог может поразить меня насмерть стоящего здесь за кафедрой. Я ни к кому не испытываю злобы. Я всех люблю.

³⁰⁸ И вы разве не знаете, вы когда-либо читали Первое Иоанна 4:17, что вы должны пройти вот такое исправление, чтобы ко дню суда достичь настоящей любви? Это не чтобы выделиться. Это любовь. Любовь строгая, и любовь наказывает.

³⁰⁹ Мужчина, который позволит своей жене уйти и вести распутную жизнь всю ночь напролёт с каким-нибудь пьяным, на следующее утро приходит, говорит: “Да, прелесть моя, надеюсь, ты хорошо провела время”, — ты ничтожное подобие мужчины. Любой муж, который позволяет своей жене выходить на улицу и носить шорты и в этих купальниках, или что бы это ни было, лежать среди этих людей, я не не слишком надеюсь, что ты вообще мужчина. Это верно.

³¹⁰ Мужчина оценивается не по тому, какие большие у него бицепсы, какие большие у него мускулы. Он оценивается по характеру. Это совершенно верно. А характер приходит от Слова Божьего и только.

³¹¹ И любой проповедник, который заявляет о себе как о проповеднике, отрицает то Слово, это не служит для него Божьей характеристикой там, на мой взгляд. Аминь. Могут быть какие-то надежды, если он немного послушает. Да-а. Так вот, я не хочу показаться придирчивым. Я люблю вас, и это правда.

³¹² Но Это — мой Абсолют, братья, это Слово, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. И вы знаете, что это правда.

³¹³ Я оглянулся, чтобы найти Брата Карлсона, посмотреть, здесь ли он ещё. Я думаю, он уехал. [Кто-то говорит: “Генри?”] Да. Он здесь недавно разговаривал.

³¹⁴ Он был как раз там, в Чикаго, когда та группа Большой Чикагской Ассоциации Служителей, ой-ой, два или три дня, собирались втянуть меня туда и задать головомойку, да-а, по некоторым вопросам, относительно того, чему я обучал по Этому и об этих вещах. И за три дня до того, как это произошло, Святой Дух разбудил меня и сказал: “Пройди туда и встань у того окна”. Я прошёл и там вспыхнула молния. Он сказал: “Они устроили тебе ловушку, но ты не отступай. Я буду с тобой”.

³¹⁵ Я пригласил Брата Карлсона, Брата Томми Хикса. Все вы его знаете. У нас здесь есть запись этого. И они хотели,

чтобы я пошёл на следующее утро с ними завтракать. Я пришёл в ресторанчик “Таун-энд-Кантри”, и мы сели там. Я подумал, я подразню Томми. Он мой хороший друг, дорогой брат. Я сказал: “Томми, мне нужно встречаться с теми служителями”. Я сказал: “Ты — доктор богословия. При моём простоватом невежественном стиле, — я сказал, — я не смогу встретиться с теми парнями. Ты не мог бы это сделать для меня? Я для тебя много чего хорошего сделал”.

Сказал: “О-о, я не смогу это сделать, Брат Бранхам”.

³¹⁶ И Брат Карлсон, они посмотрели друг на друга. Я сказал: “Вы думаете, что вы скроете это от меня? Я знаю, почему вы не хотите этого сделать”. Я сказал: “Послушайте. Это из-за того, что у Ассоциации имеется нечто, по поводу чего они собираются меня допросить”. И они оба выглядели так, будто готовы были провалиться сквозь землю.

³¹⁷ И когда они переглянулись, я сказал: “Конечно, это так. Но позволь мне сказать тебе, Брат Хэнк”.

³¹⁸ Он сейчас находится где-то здесь. Он именно где-то здесь. [Брат подтверждает это—Ред.] И так что он сидит прямо здесь. Я сказал: “Брат Хэнк...” Пусть он засвидетельствует. [Другой брат подтверждает это.] И мы совсем недавно говорили об этом, там.

³¹⁹ Я сказал: “Брат Хэнк, послушай. Ты снял то помещение в гостинице, не так ли? Но ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, они вам откажут”.

Он сказал: “Брат Бранхам, я заплатил залог”.

³²⁰ “Меня не волнует, что ты там заплатил. Ты его не получишь. Мы будем в таком месте... Там зелёный зал, а *этот* коричневый. И доктор Мид будет сидеть вот здесь, и вот *так и так*”, — в точности, где они будут сидеть. И я сказал: “Я не хочу, чтобы вы меня защищали. Просто объявите меня перед собравшимися, а об остальном я сам позабочусь”. Он сказал... .

³²¹ И в то утро, когда он туда пришёл, все точно так и сидели. А то место им не дали. И ему пришлось снять там “Таун-энд-Кантри”, помещение с коричневым залом, в точности. Там сидел доктор Мид и все остальные, именно место, которое они... .

³²² Я посмотрел на него, и Брат Томми Хикс посмотрел на меня. Он—он—он сказал: “Брат Бранхам, у меня сейчас будет обморок”. И он сказал... .

Я сказал: “Не волнуйся”.

323 И вот Брат Карлсон вышел и сказал: “Так вот, я знаю, что многие из вас не согласны с Братом Бранхамом, и всё такое, но, — сказал, — есть одна вещь, из-за чего он не боится сюда выйти”. И сказал: “Теперь я даю слово ему”.

324 Я сказал: “Так вот, каждый из вас, вот что вы имеете против меня”. И я привёл четыре или пять разных примеров. Я сказал: “Я хочу, чтобы кто-нибудь вышел сюда со своей Библией, встал рядом со мной и опроверг Его. Конечно. А если вы не можете этого сделать, тогда оставьте меня в покое”. Угу. Это верно. Так точно. Так точно. Угу! Это верно. [Собрание аплодирует—Ред.]

325 Я стоял там в Бомбее, в Индии, тот же вопрос, когда там стоял слепой мужчина. Там сидели мудрецы и всякие другие, и они, святые мужи, и мусульмане, и буддисты, всякие. Я увидел видение о том, что этот мужчина обретёт зрение. Я сказал: “Пусть кто-нибудь из вас, находящихся здесь, подойдёт сюда и даст ему зрение. Мне сегодня представили здесь семнадцать различных религий, и каждый из вас отрицает Иисуса Христа”. Я сказал: “Если ваша религия такая великая, подходите, дайте этому человеку зрение”.

326 Что вы сказали бы? Он поклонялся Солнцу. Подобно, Святой Дух, но они думали, что Он это “телепатия”, понимаете, и что я “читал их мысли”.

327 Я сказал: “Ну, конечно, Бог творения, если человек хочет поступать правильно, то конечно, Бог творения вернёт его в правильное состояние”.

328 Я ни за что не сказал бы этого, если бы я не увидел как это произошло в видении. Но тогда я знал. Видите? Ты не хочешь принимать своё воображение. Ты хочешь быть полностью уверен, что ты прав, тогда тебя не волнует, что приходит и что уходит. Он там стоит с тобой, и какая тебе разница? Вот, вы знаете, что произошло, и слепой прозрел.

329 Примерно два-три месяца тому назад, я находился в комнате. Я услышал в углу какой-то голос. Я попробовал разбудить свою жену, чтобы посмотрела туда. Там, оно возникло там, у кровати появилось отвратительное существо, обвиняющее меня. После того, как Он сказал мне. . . Я увидел, как ползла огромная змея мамба. Это африканская змея, и она пыталась убить людей, и устремилась за моим братом. И я закричал: “О Боже, что мне делать?”

330 Он сказал: “Тебе дана власть связать её”. Сказал: “Будь храбрым”.

331 Я приказал ей. И её хвост поднялся в воздух и покрутился, и, точно как ручка вот этого ящика, и задушила себя. Из неё вышел голубой дымок.

332 На следующее утро, когда я проснулся, я лежал там. Я сказал: “Лучше мне вставать, и везти детей в школу”. Я посмотрел, и там оказалось это отвратительного вида существо. Оно напоминало Аллей-Опа из комикса, у него торчали большие рога. Оно издавало звуки, напоминавшие кудахтанье, или—или пение, какое обычно слышно из сарая. Я посмотрел на него.

Я сказал: “Меда, Меда, дорогая”. Но она не проснулась.

333 Я подумал: “Да, оно напугало бы её до смерти”. Я подождал там минуту, стоял и смотрел.

334 Люди говорят о бесах, иногда даже не знают, каковы они. Это верно. Но каждый день вы сталкиваетесь с ними, возможно, но вы столкнётесь. Заметьте.

335 Немного спустя, оно начало меня обвинять. Сказало: “У тебя нет Божьей силы. Ты просто блефуешь. У тебя нет силы”.

336 Я сказал: “Сатана, ты мне соблазн. Прочь отсюда, во Имя Иисуса Христа”. И он ушёл.

337 Я полежал там немного, в постели. Начал подниматься, я почувствовал, как меня охватило какое-то очень нежное чувство. Я подумал: “Интересно, это Святой Дух теперь близко?” И там в углу... Да поможет мне, вот моя Библия лежит у меня на сердце. Такой сладкий Голос, которого я в жизни не слышал, сказал: “Не бойся никуда идти, и ничего не бойся делать, ибо непрестанное Присутствие Иисуса Христа будет с тобою, куда бы ты не пошёл”.

338 Это для меня всё уладило. Пусть они бушуют. У меня есть Абсолют. Мой якорь закрепился там, потому что это Слово живого Бога. Аминь. Да.

Вы верите Ему? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Давайте на минуту склоним головы.

339 Если у вас сейчас нет этого Абсолюта, получите Его. Если вы хотели бы тот Абсолют, ту уверенность Духа Святого в сердце, поднимите свою руку, скажите: “Мне нужно нечто, что подчеркнёт Слово Божье, и я смогу увидеть Слово Божье проявленным”. Аминь. Благословит вас Бог. Это, по всему помещению. Благодарю вас.

340 Я всего лишь говорю тебе Истину, друг. Не дай Ему пройти мимо тебя. Я не претендую... Я ничто. Я ваш брат. Не обращайтесь никакого внимания на посланника. Смотрите на Послание. Не смотрите на посланника. Бог уберёт это от вас. Он ни с кем не поделится Своей Славой. Это верно. Не смотрите на посланника. Смотрите на Послание.

341 Если сюда вбежит человек, он может быть чёрным, жёлтым, коричневым, оборванным, если у него банковский

чек для тебя на миллион долларов, тебя не волнует цвет его лица или как он одет. Главное — известие, которое у него для тебя.

³⁴² Вот, не смотрите на мою грамматику и—и всё прочее. Просто помните, что я вам рассказываю об Иисусе Христе, который сейчас здесь. Верьте Ему всем своим сердцем. Не прекращайте верить Ему.

³⁴³ Теперь я смотрю, чтобы увидеть, что же Он мне скажет. Держите головы склонёнными и начинайте молиться. Имейте веру. Не сомневайтесь.

³⁴⁴ Теперь, Небесный Отец, всё в Твоих руках. Я молю, Небесный Отец, чтобы именно сейчас, чтобы мужчины и женщины здесь внутри осознали, чтобы это нелёгкое дело, будучи смертным и живя среди людей, живя с людьми. Я молю, Небесный Отец, чтобы они это поняли и знали, что Твой слуга старается говорить о Тебе. И я обнаружил, что Ты держишь Своё Слово, Господь. Я убедился, что это правда. Я убедился, что Ты и Твоё Слово — это одно и то же.

³⁴⁵ И Ты провёл меня в безопасности до сих пор, Отец. Если... Тот Ангел, Которого видели люди, и видели Его Свет, Он был в Столпе Огненном. Господь, всем своим сердцем верю, что Он — наш Господь Иисус. Я верю, что Он — Его дух, Святой Дух, которому мы все поклоняемся и верим.

³⁴⁶ Боже, пусть нам удастся узнать Его сейчас, чтобы мы поняли и вернулись назад. И пусть церковь очистится. Пусть каждая деноминация. Отец, я не прошу, чтобы Ты разрушил те деноминации. Но я молюсь, чтобы Святой Дух вошёл в те номинации, чтобы они увидели всё по-другому, чтобы все они могли стать одним братством. Даруй это.

³⁴⁷ Я благодарю Тебя за их замечательное сотрудничество, Господь. Если бы Тебя в этом не было, то никто меня не впустил бы. Но, Ты, Ты располагаешь ко мне этих служителей. Я молю, чтобы Ты их благословил, Господь. Я молю за них, особенно, за каждого.

³⁴⁸ Я молю за Брата Уилльямса. Господь, дай ему то, чего желает его сердце. О, я молю, чтобы Ты помог ему, ему и Сестре Уилльямс, и—и их желаниям. Брат Шакарян, Сестра Шакарян, все эти исполнители, этой большой группы прихожан, которых Ты вызвал, в эти последние дни, нести весть для объединения братьев, Господь, пусть они никогда не станут деноминацией. Пусть они остаются свободными от всех тех вещей, распахнут руки и пригласят всех братьев, рождённых от Духа. Даруй это.

³⁴⁹ Благослови все группы. Благослови единственников, и эти—и эти... все эти разные маленькие группы, Господь,

у которых разные понятия, сторонников троицы, и тех, которые верят, что Бог — это два, и Бог — это три. И Бог — это... Ох, как бы они ни верили, Боже, пусть они знают, что есть один истинный Бог, Иисус Христос — Его Сын. И даруй это, Господь, чтобы они были способны понять эти вещи, что у нас не четыре и не пять Богов. У нас один Бог в—в трёх функциях; тот же Бог, в Отце, Сыне и Святом Духе. Пусть они... Господь, пусть сегодня на них сойдёт это откровение.

³⁵⁰ Пусть эти ссоры прекратятся. И пусть мужчины и женщины смогут объединиться, и будут одно во Христе, ибо время уже слишком позднее, чтобы ещё спорить и обращать внимание на незначительное.

³⁵¹ Я верю Тебе. И я верю, Отец, все, которым Ты предназначил прийти к Жизни, услышат Твой Голос и придут. “Мои овцы услышат Мой Голос”. И я верю, что Ты даруешь это, Господь. Благослови их сейчас.

³⁵² Здесь много рук, может быть, подняли двести рук те, которые хотят принять Тебя своим Спасителем, и хотят принять Тебя своим—своим—своим Абсолютом — то, на что они могли бы возложить свою веру, чтобы само их сердце соглашалось с каждым Словом и проявляло его. Даруй это, Отец. Я прошу этого во Имя Иисуса.

³⁵³ Теперь, пока вы здесь вместе и в этой небольшой группе, я хочу, чтобы вы молились. И я никогда не сделал бы этого, но я чувствую водительство это сделать. Находитесь в молитве.

³⁵⁴ И сколько из вас, находящихся здесь, знают меня? И вы больны или у вас нужда, за себя или кого-нибудь, поднимите ваши руки. Что вы знаете меня, и знаете, что я знаю вас, поднимите ваши руки, везде. Видите? Кажется, что это повсюду. Теперь опустите ваши руки.

³⁵⁵ Теперь, те, кто не знает меня, и я вас не знаю, поднимите ваши руки. О, тоже повсюду, вас никак не выделить.

³⁵⁶ Сейчас я хочу, чтобы вы молились, молились искренне. Сейчас не сомневайтесь. Только молитесь. И давайте позволим Святому Духу...

³⁵⁷ Теперь, если я сказал эти вещи, вот, вы хорошо знаете, что мне никак невозможно узнать, кто вы такие, кто вы есть, или что-либо об этом, что с вами не в порядке. Но что происходит? Разве Иисус не обещал того же самого в последний день? Разве Он не сказал там, когда Он сказал: “Как это было в дни Содомы”?

³⁵⁸ Когда Бог проявился во плоти, тот Человек пришёл туда, просто Человек, ел говядину или телятину, пил молоко, с хлебом. И он сказал: “Где Сарра?”

Сказал: “Она в шатре, позади Тебя”.

359 И Он рассказал, что Он собирался сделать. Он сказал: “Я посету тебя”. Авраам назвал Его *Элоим*, Господь Бог. И Он сказал. . .

Сарра рассмеялась про себя.

360 И Он сказал: “Почему Сарра рассмеялась?” Стоя Своей спиной к шатру.

Иисус сказал: “Как это было. . .”

361 Понимаете, была церковь естественная, церковь естественная, которой был Лот и его группа. У них был современный Билли Грейем, что пошёл туда, и—и так далее, и Орал Робертс и другие, вызывали их. Они совершали чудеса, да так, что ослепили их. Они проповедовали Евангелие.

362 И там были содомляне. Всегда есть три группы людей. Сodomляне, видите, что они делали.

363 Но избранным, пятидесятником, так сказать, был Авраам — те, которые уже были вне Египта, уже были вне Содома, расположились на землях, на бедных землях. Видите, какое Послание они получили?

364 Теперь смотрите, сегодня, когда ещё было такое время? Скажите, когда ещё обращались к Содому.

365 Запомните, это был Авраам, А-б-е-р-х-а-м, то есть, А-в-р-а-х-а-м.

366 Когда ещё был посланник, чтобы направился в местные деноминационные церкви, чтобы имя человека заканчивалось на х-а-м, Г-р-а-х-а-м?

367 Что насчёт группы пятидесятников? Такого в истории не известно. Я недавно её прошёл, изучая имена.

Вы скажете: “Имена ничего не значат”.

368 Тогда почему Савл поменял своё имя на Павел? Почему Симон — на Петра? Почему Иаков — на Израиль? Конечно, значат.

369 Имейте веру в Бога. Не проглядите того, что Бог старается вам дать. Теперь молитесь. Говорите: “Господь Иисус, смилуйся”.

370 Если я не ошибаюсь, пока ваши головы склонены, я смотрю сюда. Я думаю, что это Сестра Карл Уильямс сидит здесь справа от меня. Это верно, миссис Уильямс? Я. . . Вот здесь, Сестра Карл Уильямс? Кажется, это она сидит там справа от меня. Я не был уверен. Я выяснил? Полагаю, что нет.

Я пытаюсь найти кого-то, кого я знаю.

371 Смотрю вокруг, я вижу тут сидят Брат и Сестра Даух, но они из церкви.

³⁷² Это миссис Аутло здесь слева от меня? Я так и думал, что это вы все, стойте там. Миссис Аутло, я вас знаю. Вы из тех, кого я знаю. Я хочу у вас кое-что спросить. Вы смотрите прямо на меня. Вы верите, что я Божий слуга? Вы верите, что эти вещи, которым я учу, являются Истиной? Теперь, миссис Аутло, мы не говорили с вами больше года, насколько я знаю, с прошлого раза, когда я был здесь. Нет, я думаю, что я однажды помахал вам, в ресторане.

³⁷³ Взгляните сюда на меня. Но у вас на сердце некоторое беспокойство, не столько за себя, но за кого-то другого. Это молодая женщина. Это ваша невестка. Вы верите, что Бог может сказать мне, в чём дело с вашей невесткой? У неё какая-то проблема с синусом, и также она стала нервной, очень, очень нервной. Ладно. Не—не волнуйтесь. Это её оставит. Она тут же почувствовала это, сидя здесь. Да. Это её оставит.

³⁷⁴ Просто имейте веру. Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.]

³⁷⁵ Вот леди, сидит здесь как раз напротив меня, совсем незнакома. Но вы видите тот Свет, висящий над ней? Она страдает от слабости в теле. Она, она не отсюда. Она из Калифорнии. Я совершенно не знаком с этой женщиной, но она знает, что я сейчас обращаюсь к ней. Вы видите тот Свет, висящий над ней? Я. . . Я её не знаю, никогда её не видел. Но её зовут миссис Эллиот. Если вы верите всем своим сердцем, отправляйтесь домой, будьте здоровы. Вы верите этому? Хорошо. Теперь, если мы незнакомы и всё такое, помашите рукой, тоже, вот *так*. Видите? Поднимите вашу руку, и верьте всем своим сердцем, посмотрите, верно ли это. Имейте веру.

³⁷⁶ Вот сидит женщина прямо перед ней, рядом, должно быть, её муж. Она тоже там сидит, и у неё проблемы с её мышцами. В них происходят спазмы. Это верно. Да, мадам. Миссис Дарвич, если вы будете верить всем своим сердцем! Вы верите? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Вот вам пожалуйста. Я вас не знаю, не знал вашего имени и ничего о вас, но это правда. Не так ли? И вы там сидели, говоря: “Господь, пусть это буду я”. Видите? Если это верно, помашите вашей рукой туда-сюда, вот *так*. Помашите вашей рукой, если это верно. Хорошо.

³⁷⁷ Вот вам пожалуйста. Я никогда в своей жизни её не видел. Небесный Отец знает, что всё это правда. Это верно. Что это? Это Иисус Христос. Что это показывает? Он сказал, что именно это будет происходить в последние дни.

³⁷⁸ Теперь, если это верно, и Бог совершает это, показывая, что это верно, тогда верно Слово, которое я проповедую, потому что это тот же Бог соблюдает Своё Слово. Верьте в Господа.

³⁷⁹ Сверните с ваших тепловатых путей. Избавьтесь от всего того, что оттаскивает вас, типа Голливуда, от всего того, что тащит вас, наподобие всех остальных церквей. Вернитесь к Богу, и обретите абсолют, который удержит якорь вашего сердца.

³⁸⁰ Сколько из вас хотели бы иметь то переживание со Христом? Встаньте на ноги прямо здесь в Его Присутствии, где вы уверены, что Он здесь. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Так, это хорошо. Так, это замечательно. Вот это да! Не знаю, что сказать.

³⁸¹ Если каждый из вас здесь примет то Послание, что Иисус Христос прямо здесь с нами! “Ещё немного, и мир, неверующие, больше не увидят Меня. Но вы увидите Меня. Я буду с вами и даже в вас. Дела, что Я творю, и вы сотворите”. “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Правильно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что ж, вы видите, как Он действует — в точности, что Он обещал.

³⁸² Вот, Он здесь. Единственно, что вы должны сделать, это просто не... Просто отложите себя в сторону и скажите: “Господь Иисус, я сейчас положил в своё сердце, отныне и впредь, что я — Твой, а Ты — мой. И я хочу это переживание в своём сердце, чтобы я мог говорить Твоё Слово, Твоё Слово будет жить. И я верю, что совершится, о чём я прошу”. Вы желаете этого? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

³⁸³ Тогда, давайте поднимем руки к Богу и помолимся, каждый из нас теперь, все. И потом я хочу, чтобы вы подняли вверх одну руку, а другую возложили на стоящего рядом. Верно. Вот так.

Деловые люди, пусть Бог благословит вас, будет с вами!

АБСОЛЮТ RUS63-0127

(Absolute)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье 27 января 1963 года на съезде Международной организации Бизнесменов полного Евангелия в гостинице “Рамада-Инн” в городе Финикс, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org